

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

МАИЯ

ИЛИ
ИДЕТ ОХОТА
НА ВОЛКОВ

Владимир Григорьевич Колычев
Идет охота на волков
Серия «Колычев. Мастер
криминальной интриги»
Серия «Колычев. Русский шансон»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183338

Владимир Колычев. Идет охота на волков: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-36174-8

Аннотация

Вместе им на земле не ужиться: Максим Скородумов и Семен Кафтанов лютые враги чуть ли не с самого детства. И все из-за обольстительной, своенравной и неотразимой красавицы Майи. По жизни Семен подался в бандиты, а Макс стал милиционером. Каждый идет своей дорогой, но цель у обоих одна: стать победителем в противостоянии, ведь сильнейшему достанется Майя. Их война продолжается даже после тяжелейших испытаний: оба побывали за решеткой, оба не раз смотрели в глаза смерти, но назвать себя победителем не смог никто. И вот судьба снова свела их в родном городе. Здесь Кафтану и Максу суждено вступить в решающий поединок. Каждый надеется, что капризная удача улыбнется именно ему, а улыбка фортуны – это улыбка Майи...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	55
Глава 5	70
Глава 6	86
Глава 7	98
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Владимир Колычев

Идет охота на волков

Часть первая

Глава 1

Подставленное плечо смазало удар, но все равно кулак зацепил кончик носа. Боль, сверкающие мушки перед глазами, противный вкус ржавчины... Максим ударил в ответ, но Семен вовремя нагнул голову, и кулак со всей силы врезался в его массивный тяжелокоственный лоб. Острая боль пронзила кисть, парализующей волной прошла через всю руку, до самого плечевого сустава.

Максим инстинктивно подался назад, и все же Семен настиг его. В этот раз его кулак беспрепятственно врезался точно в нос. И тут же голова вновь содрогнулась – от удара в челюсть... Максим отчаянно закрывался руками, но Семен проламывал его защиту. Его руки вращались как ветряки мельницы, а кулаки были подобны каменным жерновам...

Как ни пытался Максим, удержаться на ногах он не смог. Семен презрительно ухмыльнулся, глядя на него. Но добивать не стал, занял выжидательную позицию. Правило «ле-

жачего не бьют» – возможно, не для него. Но его точно сдерживала Майя. Она стояла в гудящей толпе и с интересом наблюдала за поединком. Семен только рад был козырнуть перед ней своим благородством. К тому же он не сомневался в своей победе.

Максим мог продолжать лежать, тогда бы Семен отступился от него. Но признавать свое поражение он не хотел. Потому что Майя была иконой, на которую Максим молился. Лучше смерть, чем жизнь без нее... Он вскочил на ноги, и тут же Семен ударил его ногой. Максим увернулся, встал в стойку.

Драться он умел. Без малого пять лет занимался боксом. Но, увы, Семен оказался гораздо сильнее. Исполинский рост, саженные плечи, пудовые кулаки. Мышечную массу он наращивал в подвальных «качалках», а драться его учила улица. Поэтому, как ни старался Максим, шансов против Семена у него не было. Разве что надеяться на чудо...

Он уклонился от одного удара, от другого, поднырнул под бьющую руку, провел мощный апперкот. Но тут же оказался в медвежьих объятиях озверевшего от боли противника. Семен, казалось, хотел раздавить его в стальном обруче своих рук. Задышавшись, Максим откинул голову и тут же поплатился за это. Семен ударил его чугунным лбом в переносицу... Взрыв перед глазами, вихрящийся полет к ослепительным и почему-то разбегающимся звездам, тошнющее чувство невесомости все с тем же жестоким вкусом ржавчины.

Максим сидел на земле, не в силах подняться, а Семен уходил от него под ручку с первой красавицей школы. А ведь Максим мог бы оказаться на его месте, если бы победил. Таково было условие, и Майя сама его выдвинула.

– Ну, чего сидишь?

Ленька Срубов протянул ему руку, но Максим мотнул головой. Хотелось лечь и умереть – от обиды и позора. И еще от ненависти. Он ненавидел их – и Майю, и Семена. Догнать бы и убить обоих...

– Макс, ты не злишь, – покачал головой Ленька. – Сам же виноват. Против лома нет приема, а ты попер...

– Нет приема. Окромя другого лома... – сплюнув кровавой сгусток, желчно сказал Максим.

– А какой у тебя лом?.. Бокс – это, конечно, хорошо. Но Семена этим не возьмешь. В него только из пушки стрелять...

– Ничего, мы еще посмотрим...

У него еще было время взять реванш. Школу он уже заканчивает – еще несколько учебных дней, а потом выпускные экзамены. Но ведь он собирается поступать в университет, на тот же факультет, что и Майя... Ну почему же она такая дура? Почему позволяет ставить себя на кон? Ведь она же человек, а не какой-то переходящий вымпел.

А ведь именно таким вымпелом Майя и была. Два года назад Максим впервые схлестнулся из-за нее с Семеном. Тогда он одержал убедительную победу. Но Семен не сдавался.

И весной прошлого года здесь же, на пяточке за школьными мастерскими, оказал достойное сопротивление. Хотя и проиграл. После той драки Майя осталась с Максимом. Но за последний год Семен сделал большой рывок вперед, вымахал и в рост, и вширь, накопил силу. Поэтому переходящее знамя досталось ему... Будь они оба прокляты...

– Что «посмотрим»? – скривился Ленька. – Сколько раз говорил тебе, что твой бокс – ерунда. На борьбу нужно переходить...

Срубов занимался вольной борьбой, но Максим сомневался в преимуществах этого вида спорта. Он медленно поднялся, осмотрелся. Толпа уже разошлась. На пяточке остались только они вдвоем.

– Ну, давай посмотрим, что лучше, твоя борьба или мой бокс!

Максим встал в боксерскую стойку, но Ленька испуганно мотнул головой.

– Так это не со мной нужно смотреть, – скороговоркой сказал он. – Ты на моего тренера посмотри. Он еще ниже тебя, а Семена легко свалит. Он нам показывал, как одному против троих драться можно. Захваты, подсечки, броски... А я что? Я всего год занимаюсь...

– На тренера, говоришь, посмотреть? – с кислым видом спросил Максим.

Обида схватила за горло так, что на глаза навернулись слезы. Он будет смотреть на какого-то тренера, а Семен – лю-

боваться Майей, наслаждаться ее обществом.

– Ну, пошли, посмотрим, как у вас там...

Боксом он занимался три раза в неделю – понедельник, среда, пятница. А вторник и четверг он мог бы посвятить вольной борьбе... Он не отступится от Майи. Все жилы себе порвет, но Семен будет повержен.

* * *

Белобрысая певичка отчаянно изображала приступ творческого вдохновения. Извивалась, пританцовывала, а рот на микрофон так раскрывала, что, казалось, вот-вот проглотит его целиком.

– Ксюша, Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша, русая ко-са!.. – надрывалась она.

У самой волосы распущены, но юбочка точно из плюша. И такая короткая, что пригнись чуть-чуть, и трусики будут видны.

Семен не нагибался, чтобы залезть взглядом под эту юбку, но на певицу посматривал с большим интересом. Майя сначала была просто удивлена – как это он мог любоваться еще кем-то, кроме нее. А потом ее начала щекотать ревность.

– Хочешь совет? – кивком головы показав на певицу, едко спросила она. – Ты ей деньги под ноги положи, она нагнется, чтобы поднять, и ты все увидишь...

– Что увижу? – всколыхнулся он.

Они сидели за столиком в ресторанном зале, недалеко от эстрады. На улице было еще светло, а здесь уже шумно илюдно. И непривычно. Это был первый случай, когда Семен пригласил ее в ресторан. А ни с кем другим в таких заведениях она еще не бывала. Молодая еще – всего семнадцать лет. Но у нее все еще впереди.

– А все, что у нее под юбкой!.. Можешь дальше на нее пялиться, а я пойду!

Майя действительно поднялась со своего места, но Семен поймал ее за руку. Он не стал сжимать запястье, не стал тянуть ее на себя, но Майя все равно почувствовала силу его стальных мышц.

– Ты не так поняла... – миролюбиво сказал он. – Я не просто смотрю, я сравниваю. С тобой сравниваю, да.

– Ну и как? – примиренчески улыбнулась Майя.

И села на место.

– Зачем спрашиваешь, если сама знаешь? Ты – супер, а она – так себе... Ножки у нее, конечно, шик. Но у тебя лучше...

– Я такие юбки не ношу.

– Ты же не шлюха какая-то, – покровительственным тоном заметил он.

– Еще чего не хватало! – самодовольно вскинула она подбородок.

Девственности Майя лишилась еще прошлым летом. Гостила у бабушки в деревне, закрутила роман с молодым аг-

рономом, однажды пошла купаться с ним на речку, а там берег, поросший дурман-травой... В общем, сначала потеряла голову, а потом и невинность.

Обретенный в деревне опыт не превратил ее в нимфоманку. Секс – это, может, и приятно, но вовсе не мило. Флиртовать и то гораздо приятнее. И если есть возможность, лучше избегать телесной близости. Тем более что здесь, в городе, такая возможность была. Из-за Майи ломали копья два дыхателя.

Макс определенно был ее фаворитом. Внешне симпатичный, хорошо сложенный. Из нормальной семьи, отличник, спортсмен. В общем, не чета Семену – двоечнику и разгильдяю, который перешел в девятый класс только потому, что был влюблен в Майю и хотел учиться с ней в одной школе. И внешность Семена оставляла желать лучшего. Крупные и тяжелые черты лица, маленькие глаза, «пристегнутые» к широкой переносице, массивный тупой подбородок. Но была в нем сила обаяния, которой мог, наверно, обладать какой-нибудь первобытный дикарь, и силе этой безоговорочно должна была подчиняться его самка.

Майя была цивилизованной девушкой и не примеряла на себя прелести каменного века, но где-то в ее подсознании зудело желание покоряться сильному самцу. Она старалась не давать воли своим инстинктам, но тем не менее позволила увлечь себя в ресторан. Потому что Семен сегодня победил Макса, и теперь она принадлежит ему по праву сильно-

го. Макса, конечно, жаль, но ведь она же не виновата в том, что ему не хватило сил одолеть настоящего зверя...

– Ты, я слышал, после школы в университет поступаешь? – вопросительно посмотрел на нее Семен.

– Да, на юридический. А что? Хочешь присоединиться?

– Да нет, куда уж мне с моими двойками? – покачал головой Семен. – Да и вообще...

– Что – вообще?

– Десять лет штаны протирал, сколько можно?.. Не хочу, короче, учиться, – хитро сощурил он глаза.

– А что хочешь?

– Как что? Жениться!

– На ком?

– Ну, не на этой же! – Семен пренебрежительным взглядом скользнул по певице и жарко посмотрел на Майю. – На тебе женюсь!

На какой-то миг перед ее глазами колыхнулась странная химера. Она, в леопардовой шкуре, срывает дикое яблочко с дерева, и тут вдруг появляется Семен с тигриной мордой на голове. Хватает ее за талию, тащит в свое жилище и грязно женится на ней. Как это ни удивительно, но Майя ничуть не испугалась.

– А пещера у тебя есть? – сыронизировала она.

– Пещера?! А-а... И пещера будет, и телега...

– Откуда?

– Да есть одно дело...

– Воровать пойдешь?

– Ну, почему сразу воровать?.. – озадачился Семен. – За чем воровать, если можно просто взять?

– Что взять?

– Вот когда возьму, тогда и скажу... Все у нас будет, вот увидишь...

– Когда?

– Скоро...

– Вот когда будет, тогда и поговорим, ладно?

Совсем не страшно было оказаться с ним в постели, но лучше обойтись без этого. И удовольствие сомнительное, и залетать неохота. К тому же рано им жениться. Да и незачем. Может, и щекочет нервы его варварский шарм, но этого мало для того, чтобы согласиться на брак. Своего избранника она видела образованным и обеспеченным человеком, а при всех своих достоинствах Семен под этот стандарт не подходил. И вряд ли когда подойдет. Но все же пусть старается. Глядишь, что-нибудь да выгорит.

– Будет все! – неожиданно зло сказал Семен. – А твоему Максиму я башку скручу!

– Моему?! – удивленно посмотрела на него Майя.

– А разве нет? Ты же с ним два года гуляла.

– Гуляла?! Ты сам знаешь, как это было... И в ресторан я с ним ни разу не ходила...

– Молоко у него на губах еще не обсохло, чтобы тебя по кабакам водить, – Семен гордо выпятил грудь.

Похоже, водка, которую он пил, ударила ему в голову. Да и у нее кровь забродила под парами шампанского.

– Ну, наверное, – кивнула она.

Многие считали Макса первым парнем на школьной «деревне». Он действительно на общем фоне смотрелся очень выгодно. Но при всем своем внешнем лоске покорителя женских сердец внутренне он был скован и даже робок. Он гулял с Майей, ходил с ней в кино и на дискотеку, но дальше поцелуев дело так и не зашло. И она не позволяла, и он не настаивал...

Пока Макс миндальничал с ней, Семен собирался с силой для решительного удара. Сегодня он одержал убедительную победу над ним, и, надо сказать, Майю это совсем не расстроило. И это притом, что Макс был предпочтительней, чем Семен... Может, потому что этот необузданный дикарь мог внести в ее жизнь нечто более острое и горячее, нежели то, чем потчевал ее гораздо более цивилизованный Макс...

Певица на эстраде переключилась на репертуар группы «Летний Сад».

– Не плачь, еще одна осталась ночь у нас с тобой...

Ее вокал не дотягивал до Тани Булановой, как шаг ноги до столбовой версты, но все же она смогла передать тоску грядущего одиночества. Даже Семен проникся.

– Потанцуем? – предложил он.

Она кивнула, и они вышли на площадку перед сценой. Он обнял ее за талию, прижал к себе так, что Майя ощути-

ла пульсирующий жар его желания. Она попыталась отстраниться, но, видно, ее попытка оказалась слишком робкой, чтобы преодолеть его сопротивление. Так она и промучилась до конца танца... А может, ей всего лишь казалось, что это мучение...

Так или иначе, но, когда над залом снова поплыла медленная мелодия, Майя поторопилась сказать, что ей пора домой.

Семен посмотрел на часы... Это была старенькая «Слава» с пожелтевшим от времени циферблатом. Одет он был неплохо – кожаная куртка, черная рубаша из «мокрого шелка», широкие темно-синие джинсы, кроссовки. А часы подкачали...

– Так рано еще, даже десяти нет...

– Я же говорила, что мне в десять дома нужно быть.

– Ты говорила?.. Кажется, ты говорила, что до двенадцати можно, – вспомнил он.

– Говорила? – спохватилась она. – Ну да, сегодня можно до двенадцати. Потому что дома никого нет...

Мама у нее работала в универсаме, пока ее не уволили по сокращению штатов. Она и сейчас торговала, но в коммерческом магазинчике. Можно даже сказать, что с риском для жизни. Времена в стране беспокойные, а ей иногда приходилось работать в ночную смену. Сегодня как раз такой случай. Отец работал машинистом, и он сегодня в рейсе. Так что этой ночью Майя должна была ночевать в полном одиночестве. Во всяком случае, она очень на это надеялась.

– Так это же здорово! – расплылся в улыбке Семен. – Пошли ко мне, если дома никого нет!

– Ну, нет! – решительно воспротивилась она. – К тебе мы не пойдем!

– Тогда к тебе!

– Пошли, – кивнула Майя. – Со мной. Но не ко мне... Проводишь меня домой...

– Ну, это само собой.

На улице моросил дождик. Прохладно, промозгло. Но головокругительно пахло весной и черемухой.

Семен снял с себя куртку, заботливо набросил ей на плечи.

Куртка оказалась настолько тяжелой, что Майя невольно ссутулилась. Но тем не менее поблагодарила его. Как сделала бы это покорная жена пещерного человека, принесшего ей с охоты шкуру саблезубого тигра.

– Может, все-таки зайдем к тебе? – спросил он возле самого дома.

– Нет, – покачала она головой.

– А я думал, ты меня кофе угостишь.

– В следующий раз, ладно?

– Нет, сегодня, – настаивал он.

– Ты упрямый.

– Не был бы таким, не стоял бы сейчас здесь, с тобой. Макс бы к тебе просился... Или сама ему бы предложила?

– Я сама ничего не предлагаю.

– А если я потребую?

– Что потребуешь? – возмутилась она.

– Чашечку кофе!

Он пристально смотрел на нее. Взгляд мягкий, но вместе с тем тяжелый и даже какой-то гипнотический.

– Ну, если недолго, – смятенно пожала плечами Майя.

Макс тоже просился к ней на огонек, но ему ни разу не удалось переубедить ее. А перед Семеном она не устояла... Впрочем, это еще ничего не значит. Она угостит его кофе, и он уйдет.

Они зашли в лифт, Майя нажала на кнопку седьмого этажа. Семен смотрел на нее замаслившимися глазами, с блуждающей улыбкой, но руки не распускал. Зато, когда она провела его в дом, прямо в прихожей взял ее за плечи, прижал к стене.

– Что ты делаешь? – растерянно возмутилась она.

– Наверстываю упущенное...

Он запустил руку под ее свитерок, нащупал застёжку бюстгалтера, довольно ловко справился с ней.

– Я не хочу! – не в силах выбраться из этого капкана, мотнула головой Майя.

– Хочешь... Я знаю, что хочешь... Я сильный, я настоящий...

Его физическая и энергетическая мощь обрушилась на нее, как многотонная тяжесть катка на горячую рыхлость свежего асфальта. Она даже не пыталась вырваться: пони-

мала, что это бесполезно. Оставалось только зажмуриться и расслабиться...

* * *

Для философа Вася Чугунок был молод и глуп. Но все же он оказался прав. Как всякая баба, Майя не смогла устоять перед «мягким насилием» и сдалась на милость победителя...

Не зря Семен качал мышцы в подвале и ходил «стенка на стенку» против пацанов из Юбилейного микрорайона. Все-таки сумел он завалить проклятого Макса. И сделал это, можно сказать, играючи... Надо было видеть, какими глазами смотрела на него Майя, когда Макс в полном нокауте укладывался на заплеванную землю.

Уже тогда можно было брать ее за руку и вести на заклание. Но Семен повел ее в ресторан. Чугунок одолжил ему куртку и джинсы, подбросил денег, и стал он кумом самому королю. Но главное, пригодился совет Чугунка – не распускать перед женщиной сопли. Бабы, говорил он, по своей природе самки, которым нужен сильный вожак. Покажи ей свою силу, сдобри это парой ласковых рычаний и смело води ее в свою берлогу... Примерно так Семен сегодня и поступил. С одной только разницей, что оказался в гостях у Майи, а не наоборот. Нежно взял ее за гриву, прислонил к стене... Она как бы и не хотела, а он как бы и не спрашивал. Но все

получилось.

Начались чудеса прямо в прихожей, а закончились в постели у Майи.

Семен показал класс. Опять же спасибо Чугунку, который обкатал его на своих проститутках. А Майя показала ему настоящий оргазм. Вот кого за это благодарить? Ведь ясно же, что кто-то уже проложил дорожку к ее сердцу – через ложбину между ног.

– А говорила, что не была с Максом, – не зло, но жестко сказал он.

Они лежали в постели, слегка шокированные произошедшим. Вернее, она делала вид, что удивлена. А он тихо торжествовал: и план удался, и Майю плотно познал...

– Не была, – приподнявшись на локте, она подозрительно посмотрела на него. – А что?

– Не что, а кто. Кто-то с тобой до меня уже побывал...

– Это не Макс, – с чувством вины вздохнула она.

– А кто?

– Не знаю... Это прошлым летом было, в деревне. Шла через лес, слышу, кто-то крадется сзади. Думала, что волк, обернулась, а это какой-то мужик. Лица даже не успела разглядеть. Ударил меня по голове... Когда очнулась, его уже не было...

– И что, не нашли урода? – возмущился Семен.

Это же надо, он столько лет готовился к тому, чтобы взять верх над своим соперником, сходилась с ним «раз на раз»,

чтобы отбить у него Майю. А тут какое-то деревенское чмо без всяких усилий опрокидывает его девчонку на спину, делает с ней что хочет... Своими бы руками удавил гада.

– Нет... Я не стала никому говорить.

– Что, понравилось?

– Дурак... Просто не хотела, чтобы в меня потом пальцем тыкали. Все равно ведь не найдут, а позора не оберешься...

– И как же ты с этим жила?

– Да так и жила... Думала, что секс – это страшно.

– Теперь не думаешь?

– Нет... Мне с тобой было хорошо...

– С Максом попробовать не хочешь? – неожиданно для себя спросил он.

– Что?! – возмущенно встрепенулась Майя.

– А вдруг и с ним будет хорошо... Смотри, если вдруг что узнаю про вас, убью обоих!

Он ожесточенно посмотрел на нее, и Майя испуганно сникла под его взглядом.

– Теперь ты моя, поняла? – чуть смягчился он.

– Да, – покорно кивнула она.

– То-то же...

Майя долго молчала. Он уже решил, что девушка заснула, когда та вдруг спросила:

– А если вдруг Макс побьет тебя?

– Что?! – встрепенулся он.

– Ты же побил Макса, и я стала твоей...

– Это навсегда, поняла?

Он взбудораженно вскочил с постели, встал на колени, грозно навис над ней и люто посмотрел ей в глаза. Майя испуганно отвела взгляд в сторону.

Казалось, она побоится сказать слово поперек. Но Семен просчитался.

– Поняла... Но все равно не честно. Пока он был сильней, я была с ним. Ты его побил... Но ведь и он может побить тебя. Тогда я должна быть с ним...

– Ты – шлюха! – взорвался он. – Ты шлюха, если так говоришь!..

– Нет... – замурив глаза, она робко качнула головой. – Я не шлюха... Просто все должно быть по-честному...

– По-честному?! Хорошо, пусть будет по-честному! Раз ты такая дрянь, то я буду драться с Максом. И всегда буду его бить!.. Ты поняла? Всегда!

Семен верил в себя и в свои возможности. Он будет пропадать в подвале, в «качалке», но не сдаст своих позиций. И Макс у ничего не светит...

К тому же был способ решить проблему раз и навсегда. Вася Чугунок – уважаемый в криминальных кругах человек. Он работает на самого Колоба. А это такая величина в Светлокаменске, что дух от восторга захватывает. Чугунок обещал Семену, что возьмет его к себе, в бригаду Гурия, и, когда это случится, пусть Макс начинает отсчитывать свои последние деньки. Не жить ему здесь, если, конечно, он сам не

увезет свою задницу из города...

Глава 2

Вечер. Пустующие ряды заовражной барахолки. Торговцы давно уже разошлись по домам, дворники попрятались. Но людей здесь толчется еще много...

Обрывок полиэтиленовой пленки, подгоняемый ветерком, словно парус без лодки, плывет по асфальту в проходе между враждующими орами. Тишина такая, что слышно, как он шуршит. И как воздух потрескивает от предгрозового напряжения.

– А-а! – яростно взревел кто-то в одной толпе.

– Ы-ы! – отозвался кто-то в другой.

Семен уже был готов к тому, что должно произойти. И когда на него ринулся бритоголовый «бык» из бригады заовражских, он встретил его убойным ударом в голову. Парень попытался блокировать удар, но кулак из двух ладоней, сцепленных в замок, пробил защиту.

«Бык» упал, и Семен тут же навалился на него. В таком бою позволялось бить лежащего, и он обрушил на противника град ударов... А вокруг бушевала людская стихия. Колобовская бригада Гурия против заовражских пацанов. Кулаки, кастеты, монтировки... Рев, крики, стоны...

– Убью, падла!

Кто-то с силой ударил Семена сзади – да так, что потемнело в глазах. Но сознание он не потерял. Напротив, разго-

рячился еще больше. И, оторвавшись от одного противника, сцепился с другим...

Он уже почти взял верх над конопатым детиной с оттопыренными ушами, когда воздух разорвала автоматная очередь. Над головой мелькнули трассеры. И тут же захлопали одиночные выстрелы – ружейные и пистолетные.

Семен в испуге заметался. Одно дело – драться на кулаках, и совсем другое, когда в бой вступает «тяжелая артиллерия». А стреляли со всех сторон, и не поймешь, кто побеждает, а кто проигрывает.

– Падлы! – взвыл конопатый, схватившись за плечо.

Семен успел заметить, что между его пальцами просочилась кровь.

Первыми не выдержали заовражские. Их поредевшая толпа схлынула, смыв за собой тела раненых и убитых. После того как стрельба стихла, на рынке осталась только бригада Гурия. Шестнадцать бойцов, один из которых с воем бился в конвульсиях, обхватив руками простреленный живот.

– Суки! – орал носатый Матрос. – Мы же их только попугать хотели!

– Джина – в тачку! – гаркнул Гурий.

Семен очень смутно понимал, что происходит. Драка, стрельба, умирающий парень, Матрос, Гурий – все перемешалось в одной кровавой каше.

Кто-то с силой ударил его в плечо. И в ухо заорали так, что зазвенело в перепонках.

– Ну, чего стоишь, дятел?!

Это был сам бригадир. И он требовал, чтобы Семен занялся умирающим Джином.

– Мы сейчас, сейчас!

Обращаясь к Гурию, Чугунок толкнул Семена в спину. Они вместе подняли Джина с земли, потащили его к машине.

– Пацаны, бля, дышаю! – скулил раненый.

Окровавленной рукой он схватил Семена за плечо, испачкал рубашку. Но это было сущим пустяком по сравнению с тем, что могло случиться. Только сейчас до Семена стало доходить, что пулю мог поймать не только Джин, но и он сам.

– Держись, браток, нормально все будет!

Матрос шел рядом. В бригаде он был самым крутым после Гурия, и его все должны были слушаться. Поэтому Семен даже не пытался просить его о помощи. А ведь громила Джин весил не меньше центнера.

Раненого загрузили в «девятку». Матрос сел за руль, Чугунок устроился рядом с ним, Семену отвели место возле Джина.

– Ничего, брат, ничего! Мы тебя вылечим! – разгоняя машину, заявил Матрос. – Сейчас в больничку тебя отвезем, там тебе помогут! Еще баб с тобой мочалить будем!

Но раненый даже не шелохнулся в ответ. Семен внимательно посмотрел на него и вздрогнул от страшного открытия. Джин тупо смотрел Матросу в затылок. Остекленевшие глаза широко распахнуты. В них застывшие боль и страда-

ние. И ожидание вечности, которая для него уже наступила... Семен лихорадочно взял Джина за руку, положил палец на запястье, но пульс не нащупал.

– Слышишь, брат! У тебя еще вся жизнь впереди! – продолжал Матрос. – Ты только потерпи немножко, лады?

– Не вытерпел! – отозвался Семен.

– Что?

Матрос пренебрежительно глянул на него через плечо. Семен был для него безусым новичком, которого Чугунок привел на проверку – а если сказать точнее, то на убой.

– Умер он.

– Что?! – взревел Матрос.

Он остановил машину, распахнул заднюю дверь со стороны Семена. Схватил его за грудки и резко встряхнул.

– Что ты сказал?! – с красными от ярости глазами навзрыд протянул он.

– Да я здесь при чем? – буркнул Семен.

– Ни при чем?! А какого хрена я тебя к Джину приставил?

Семен понял, что лучше молчать. А Матрос быстро успокоился.

– Эх, Джин, братуха! Чего ж ты так? Нам еще жить и жить, а ты!.. – всхлипнув, махнул он рукой.

– Что делать будем? – спросил Чугунок.

Его круглое курносое лицо раскраснелось от волнения.

– Что, что?.. За город пока, а там что Гурий скажет...

За городом, в холмистом лесу Матрос распорядился спря-

тать мертвое тело под кустом ежевики. Снял с сиденья окровавленный чехол, бросил его в багажник. Он сильно нервничал. Так же, как и все.

Оказывается, не такая уж завидная она, эта бандитская доля, думал Семен. Стрельба, трупы, кровь... Сегодня выжил, а что будет завтра, неизвестно... Не хотел бы он оказаться на месте Джина. Лежать бездыханно под кустом с закрытыми глазами и не слышать, как птичий хор исполняет заупокойную панихиду. А еще может появиться какой-нибудь зверь и сожрать лицо, но Джин этого даже не почувствует. Потому что его душа находится уже в раю. Или в аду?..

– Ну, чего затормозился? – спросил Матрос, хлопнув Семена по плечу. – Едешь или здесь остаешься?

– Еду!

Семен пулей влетел в машину, захлопнул за собой дверь.

– Чо, бляха, очко жим-жим? – усаживаясь за руль, нервно ухмыльнулся Матрос.

На вид ему было лет двадцать пять. На нем майка-тельняшка, но почему-то не морская, как должно быть по идее, а десантная. Зато лицо его чем-то напоминало нос бронированного крейсера дореволюционной постройки – вытянутое вперед, с выдающимся носом, начинающимся от середины лба и заканчивающимся на срезе верхней губы; глаза как отверстия клюза для якорной цепи.

– Да нет, просто муторно, – поежился Семен. – Не люблю покойников...

– А кто их любит?.. На войне как на войне: или ты, или тебя... В армии служил?

– Нет, – ответил за него Чугунок. – Он только что школу закончил.

– Салага, в натуре... А я три года в морфлоте. По морям, ля, по волнам, нынче здесь... И завтра здесь буду. Потому что Светлокаменск – наш город. И мы в нем рулить будем!.. Ты хочешь рулить с нами, пацан?

– Если б не хотел, меня бы здесь не было, – нарочно сгустив голос, ответил Семен.

– Так тебя и так здесь нет, – пренебрежительно хмыкнул Матрос. – Ты – дух, в натуре. Ты – никто...

– Да нет, он в махаче нормально держался, – вступился за друга Чугунок.

Но за это сам попал под раздачу.

– А ты сам, вообще, кто такой? – наехал на него Матрос. – Ты сам откуда взялся?

– Ну, тебя понесло! – сконфуженно возмутился Вася. – Я уже полгода как в теме...

– В какой теме?

– С Макароном рулили, – без особой гордости сказал Чугунок.

– Чо?! – презрительно скривился Матрос. – Шмар на Каштановом выгуливали?

– Так это... мне ж не нравилось, – замялся Вася. – Поэтому к Гурию напросился... И Семена, вот, с собой привел...

– Да ладно, не отмазывайся. Ну, был с Макароном и был. По-любому наша тема... А полгода... Полгода... Фуфло это – полгода... Мы с Гурием с самого начала... Колоб для нас – брат родной. А вы кто такие? Пехота, ля, мясо... Джин тоже с самого начала был, – остывая, продолжал Матрос. – А нет больше Джина. Зато вы есть... Теперь вы вместо него. Вдвоем за него одного... Да чо там, вдвоем! Он таких, как вы, десятерых стоил!.. А-а!

Он горестно махнул рукой и затих, погружаясь в скорбные мысли. Молчал и Семен. Потому что сказать было нечего. Он действительно в бригаде никто, и звать его никак. И еще неизвестно, что решит Гурий. Он обещал Чугунку взять Семена в состав, если он выдержит испытание боем. Проверку Семен вроде бы прошел, но у бригадира могло быть иное мнение на этот счет.

Какое-то время машина тряслась по ухабам проселка, выходящего по холмам, затем выехала на равнину, пошла по шоссе вдоль реки, беспрепятственно проскочила через мост, перед которым стоял пост ГАИ. Частные дома городской окраины сменились высотками Юбилейного микрорайона, где жили извечные враги такого же спального квартала, где обитал Семен. Позже начался Каштановый бульвар. Это уже был центр города. Яркий свет фонарей, загоревшие девчонки в коротких юбках, празднично шатающаяся шпана, палатки летних кафе, пиво, мороженое. Пышные жасминовые кусты, под которыми хорошо лапать девок...

Хотел бы Семен прогуляться по аллее под ручку с Майей. С деньгами у него туго, но это не беда. Она по-прежнему признает его силу, и с ней можно когда и где угодно. Хоть под тем же кустом...

Он сильный. Он очень сильный. И если его возьмут в бригаду, он станет еще круче. Тогда у него будут деньги, тогда он сможет купить себе кожаную куртку. И еще хату сможет снять, чтобы с Майей там жить... И машину возьмет. Такую же «девятку», как у Матроса. Тогда Майя точно молиться на него будет.

– Тпрр! Приехали!

Гурий жил напротив кинотеатра в доме довоенной еще постройки. Лепнина по фасаду, арочный проезд, двор-колодец, на скамейке перед подъездом – высохшая старушка с клюкой. Темно уже, фонарь светит тускло, а она сидит – или домой идти не хочет, или дети-внуки не пускают.

– Сидите здесь!

К бригадиру Матрос отправился сам. Семен взглядом проводил его до подъезда. Снова просмотрел на старушку. Сколько ей лет? Семьдесят? Восемьдесят? Может, сто?.. Живет себе, век доживает. А Джин совсем еще молодой, у него вся жизнь впереди была. И что? Пуля в живот и куст ежевики вместо надгробья... Может, ну ее к черту, эту блатную романтику?

– О чем задумался, братан? – спросил Чугунок.

– Да так...

– Если страшно, ты скажи. Еще можно назад повернуть... Хотя вряд ли... Может, ты еще дух, но Матрос тебя уже не отпустит. Потому что ты с Джином возился. Много знаешь... Теперь у тебя только один путь – с нами.

– А я говорю, что мне страшно?

– Не должно быть страшно. Мы же крутые пацаны, да?

– Не вопрос, – индюком надулся Семен.

– И не мы должны бояться. Нас должны бояться, понял?... Мы – крутые, а под ногами шушера, шелупень всякая... Ты, главное, за меня держись. Со мной, брат, не пропадешь!

Вася обращался к Семену, но, казалось, он больше подбадривал себя, чем его.

Матрос отсутствовал больше часа, но вернулся в приподнятом настроении.

– Чего скисли, бакланы? Нормально все!

Он завел машину, дал задний ход, развернулся.

– А что нормально? – осторожно спросил Чугунок.

– Разборка нормально закончилась, говорю. И менты шум не подняли... То, что Джин зажмурился, это, конечно, плохо. А так все в порядке...

Матрос обернулся к Семену, с притворным каким-то ликованием подмигнул ему.

– Гурий сказал, что ты нормально себя показал. Так что, считай, проверку прошел... Э-э, как там тебя?

– Семен!

– Кликуха такая?

– Нет, зовут так.

– А кликуха?

– Не, мы его так Семеном и зовем... – сказал Вася. – Хотя можно и Кафтаном звать.

– Почему Кафтаном, а не Гондоном, например? И то надевается, и то...

– Потому что фамилия у меня Кафтанов, – напыжился Семен. – А Гондонов...

Ему пришлось прикусить язык, чтобы сдержать ответную реплику. Хотел бы он сказать, какая у Матроса фамилия.

– Что «Гондонов»?.. – встрепенулся тот и въедливо посмотрел ему в глаза.

– Ничего, – отворачиваясь, буркнул Семен.

– Вот и заткнись, если ничего!

Матрос очень быстро сменил гнев на милость.

– Короче, Кафтан, считай, что тебе повезло. Гурий тебя в штат включил. Теперь ты с нами, понял?

– Ну, хоть это хорошо, – улыбнулся Семен.

Были в его новой профессии минусы, но плюсов он видел больше. Поэтому и подпустил к себе радость.

– Я же говорил тебе, что тебя возьмут! – расплылся в улыбке Чугунок.

– Спасибо вам, пацаны!

– Мы тебе не просто пацаны, – осклабился Матрос. – Мы тебе братья!.. Это я к чему? А к тому, что братьев предавать нельзя. За брата умереть надо, ты понял?

– Да ясно, – кивнул Семен.

– Что тебе ясно?.. Завтра заовражские наедут, нож к горлу приставят, где, спросят, Матрос живет. А Гурий где?.. Что ты им скажешь?

– Не знаю, скажу...

– Не знаю, – передразнил его бригадный авторитет. – Ты им ничего не должен говорить, понял? Как Зоя Космодемьянская на допросе, понял? Насиловать будут, огнем жечь, ты молчать должен...

– Слова не скажу!

– Вот это правильно... Да, насчет Джина. Пусть он в лесу пока полежит. А мы потом наводку ментам дадим, чтобы они его нашли. Это чтобы его по-человечески можно было похоронить. В гробу и с музыкой, ля... А пока молчок про это дело, понятно?

– Куда едем? – после напряженной паузы спросил Чугунок.

– Хороший вопрос... Давай к Макарону зарулим, телок у него возьмем... Чисто стресс снять. Ты как?

– Да не вопрос!

– А ты, пацан? – спросил у Семена Матрос.

– Да нет, мне бы домой...

– Ну ты, в натуре! Я его по бабам зову... Я!.. Ну и хрен с тобой, золотая рыбка!

– Да у него любовь, – вступился за Семена Чугунок. – Два года за бабой бегал, прикинь...

– И чо?

– Да все туда же... У них теперь любовь, все, как говорится, в ажуре...

– Ну, если любовь, тогда ладно...

Матрос остановил машину, высадил Семена, а сам вместе с Чугунком отправился к проституткам. Что Семена вовсе не расстроило. Может, он и был невысокого мнения о Майе, но из женщин в этой жизни хотел только ее.

* * *

Сопровождаемый взглядом палец плавно скользил по фамилиям в списке.

«Скородумов М.А...»

Максим с облегчением выдохнул застоявшийся в легких воздух, полной грудью набрал свежий. Его фамилия значилась в списке поступивших, значит, семнадцать лет прожиты не зря.

Но радость вдруг сменилась печалью. Потому что в толпе абитуриентов он увидел Майю. Распущенные волосы, оголенные плечи, короткий приталенный сарафан, босоножки на высоченном каблуке. Яркая улыбка, ослепительное сияние красоты. Похоже, она тоже поступила. Но ее радость ничем не была омрачена. Потому как в личной жизни у нее все чудесно. Она встречается с Семеном, она спит с ним... Дрянь...

Закусив губу, он повернулся к ней спиной. Обидно до слез. Два года с ней гулял, и ничего. А только Семен занял его место, как Майка прыгнула к нему в постель... И зачем он только поступал в этот чертов университет? Да еще на один с ней факультет. Лучше бы в сельхозинститут поступил. Лишь бы от нее подальше...

– Макс!

Майя нагнала его, пальцами легонько тронула за плечо.

– Чего?

Он не остановился, всего лишь сбавил ход. И не смотрел на нее.

– Не поступил?

– Тебе не все равно?

Он объявил ей бойкот еще давно. Сразу после своего поражения. Они вместе сдавали экзамены в школе, вместе поступали на юридический. И при этом не общались между собой. Оба делали вид, что не замечают друг друга... Но, похоже, Майя первой пошла ему навстречу. Только какой в том прок? Сможет ли Максим простить ей Семена?.. Да и не попросит она прощения.

– Нет.

– Тогда могла бы и мою фамилию увидеть... Ты же только свою искала.

– Да! Только свою! – В ее голосе звякнули остервенелые нотки.

Максим промолчал. Как будто ему не о чем было говорить

с ней. У нее своя жизнь, у него своя.

Он ускорил шаг, и Майя отстала. Но нагнала его у фонтана на главной университетской аллее.

– Макс, ну чего ты злишься? – уязвленно спросила она.

– Я не злюсь, я радуюсь. Я же поступил... Будем теперь мозолить глаза друг другу.

– Это плохо?

– Да нет. Передай своему Семе, пусть за тебя не беспокоится. С моей стороны ему ничего не угрожает. Потому что нужна ты мне, как собаке пятая нога!

– А я думала, что ты драться будешь, – огорошила его Майя.

– Что?! – останавливаясь, в праведном возмущении протянул он.

– Я тебе что, правда больше не нужна? – обиженно выпятив нижнюю губку, спросила она.

– Ты спишь с ним? Спишь! Ну и спи дальше!.. Сука!

Он повернулся к ней спиной и стремительно зашагал прочь от нее.

– Ну и козел! – донеслось ему вслед.

Драться за нее... Максим презрительно усмехнулся. Много чести драться за эту сучку!.. Но драться он будет. Обязательно будет. Сейчас он сходит домой, переоденется и отправится на тренировку. Сегодня у него по расписанию вольная борьба. Оказывается, в сочетании с боксом – это грозное оружие...

– Ты, урод! – донеслось откуда-то сбоку.

Максим резко остановился, повернулся на голос и увидел Семена.

Этот громила, похоже, продолжал умственно деградировать. Зато прогрессировал физически. За месяц, что Максим не видел его, он заметно раздался в плечах. Бычья шея, бицепсы и трицепсы, как у разогретого культуриста. Свиные глаза, злобный оскал... И был он не один. Рядом с ним стоял такой же бритоголовый амбал. Латунные цепи, майки, спортивные штаны, на ногах – боты с тяжелыми прочными носками.

– От уroda слышу! – не остался в долгу Максим.

– Поговорим? – зловеще спросил Семен.

– Друга своего оставь, и пойдем.

– Да ты не псыкай. Мой братан только смотреть будет. Как я из тебя отбивную буду делать... Ну, чо, пошли?

Максиму было не по себе. Уж больно грозно выглядел Семен. Слишком разные у них весовые категории... Но виду он не подал. С пренебрежительным выражением на лице зашел за трансформаторную будку, где их никто не мог видеть, расстегнул пуговицы на рубашке.

– Я тебя ща убивать буду! – злобно ощерился Семен.

– Не, убивать не надо, – оскалился его дружок. – Просто инвалидом сделай. Чтобы всю жизнь на аптеку работал. А «утку» под кровать мы ему подарим, гы-гы...

Максим снял рубашку, встал в стойку. Все внимание на

Семена, но все же он заметил Майю. Она не пыталась помешать поединку, но встала справа от Максима, в то время как дружок ее избранника находился слева. Она не задирала нос, как тогда, когда они дрались последний раз, не улыбалась, радуясь тому, что из-за нее ломаются копья. Но не было в ее глазах ни возмущения, ни осуждения. Она явно жаждала зрелища. И готовила себя к тому, чтобы уйти отсюда с победителем... Но за кого она болела?.. Максим хотел верить, что за него. А Семен посматривал на нее как на свою собственность, за которую он будет биться насмерть.

Первым в атаку ринулся Кафтанов. Бил он сильно. И разумно – не подставлял под удар голову, не заваливался вперед. Максим уклонялся, бил в ответ, но бронированный подбородок противника пробить не удавалось. Даже кулаки отшиб, пока бил...

Семен продолжал атаковать. Максим пропустил несколько мощных ударов, но на ногах удержался. И, улучив момент, на противоходе нанес убойный «джеб» в печень. Семен крикнул как подстреленный селезень. Скривившись от боли, отступил назад. Максим же бросился ему в ноги, провел подсечку, опрокинул на спину.

Он уже был близок к тому, чтобы взять противника на удушающий прием. Но ему банально не хватило физической силы. Семен взревел как раненый лев, извернулся, подмял его под себя. С силой развел руки в сторону и ударил в лицо головой.

Максим не потерял сознания и даже попытался встать на ноги. Но Семен опередил его. Он первым поднялся с земли и ударил его ногой в живот... Вот когда его тяжелые боты с убойным носком сыграли свою роковую роль.

Удар оказался такой силы, что на какой-то миг Максиму показалось, будто под ним взорвалась граната... Он упал, но Семена это не остановило. Удар ногой в голову погрузил Максима в звенящую темноту...

Глава 3

Майя была так хороша, что не было сил терпеть. Семен опрокинул девушку на спину, полез под сарафан, стянул трусики.

– Ну и кто в доме хозяин? – ревущим голосом спросил он.

И забросил ее ноги к себе на плечи.

– Ты! – испуганно и покорно кивнула Майя.

– А за Максом зачем бегала?

– Не-ет... – закрыв от наслаждения глаза, простонала она.

– А я видел, что ты за ним шла!

– Хотела спросить...

– О чем?

– Потом скажу... Потом... Потом-потом... Потом-потом-потом... Ты зве-ерь... Как же хорошо-о...

Семену и самому было так хорошо, что не хотелось разговаривать. Разговор продолжился лишь после того, как Майя открыла глаза.

– Ты, наверное, хочешь, чтобы я убил этого ублюдка? – спросил он, застегивая ремень на брюках.

Майя натянула на себя простыню, удивленно посмотрела на него.

– Ты уже уходишь?

– Да дела у меня...

– А я сегодня ночью одна буду...

– Клево. Коньяку принесу, колбаски...

– Можно и коньяку, – кивнула она. – У меня как раз событие...

– Вот и я говорю, что событие, – скривился Семен. – С этим учиться будешь... Ты мне так и не ответила. Ты хочешь, чтобы я убил этого козла?

Сегодня он едва удержался от того, чтобы не забить Макса до смерти. А ведь можно было разом решить проблему...

Чувствовал он, что Майка не ровно к нему дышит. Поэтому и подкараулил его сегодня на университетской аллее. Зарядно доказал свое право на обладание самым драгоценным на земле телом.

Теперь Майя от него точно никуда не денется... Но все же было бы лучше, если бы он раз и навсегда избавился от своего соперника.

– Не надо его убивать, – покачала она головой.

– Почему?

– Потому что тебя посадят.

– Гы-гы! Кто?

– Как кто? Милиция.

– Прикалываешься? Да мы этих ментов на крюку вертели!

– Кто это мы?

– Я. Чугунок. Матрос... Ты в институт поступила, а меня в бригаду взяли.

– На завод?

– Ну, ты точно прикалываешься!.. Ты думаешь, где я ко-

н্যাчок возьму? На рынке! Мы торгашей на рынке защищать будем, поняла? Мы их защищаем, а они с нами делятся, такая вот раскладушка...

– От кого вы их защищаете?

– От кого... От бандитов, понятное дело...

– А сами вы кто?

– Ксюша, Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша...

– Я не Ксюша!

– Полюбила рэкетира Ксюша... И напрасно твой Витюша, ля, поет... Задушу твоего Витюшу!

– Какого Витюшу?

– Макса!.. Он – гитарист, ля. А я – рэкетир, поняла?

– Какой же он гитарист?

– Ну, ты в натуре! – осклабился Семен. – Я – рэкетир, въезжаешь?! Мы, ля, скоро весь город построим!.. Мне уже тачку пообещали, поняла? Сначала на «девятке», а потом и на «бумере» буду ездить, как Колоб...

– Кто такой Колоб?

– Ну, ты темный лес, Майка! Колоб – это... Это!.. Да круче в городе никого нет! И мы с ним братья, поняла? Мы друг за друга любому глотку перегрызем...

– А-а... Так ты, значит, бандит?

– Ну, ты дура! Не бандит! А рэкетир!.. Мы людей защищаем, поняла?.. Короче, не твоего ума это дело!

– Ты как со мной разговариваешь? – возмутилась Майя.

Семен и сам понял, что его сильно занесло. Но и назад

сдавать не собирался. Ведь он действительно крутой парень. За ним – целая бригада. Да что там бригада! Сам Колоб за него мазу держать будет, если что!..

– Молчи, женщина! Восьмое марта еще не скоро!

– Да как ты можешь!

– Да так и могу!.. Лучше молчи!

Стиснув зубы, Семен гневно поднес к ее горлу растопыренную ладонь. Как будто в глотку собирался вцепиться.

Майя испуганно переместилась к стенке. Подобрала под себя ноги, натянула простыню на самый подбородок. И затихла. Теперь она точно знала, кто в доме хозяин!

– Смотри у меня!

Из дома он выходил с высоко поднятой головой. Плечи расправлены, грудь парусом, спина в пояснице прогнута, походка от колена. Под ноги с пронзительно звонким лаем бросилась собачонка с розовым бантом вокруг шеи. Она хотела тяпнуть его за пятку, но получила по зубам тупым носком ботинка. И отлетела к своей хозяйке, дородной тетке в широкополой розовой шляпе.

– Молодой человек!.. – возмущенно вытянулась она в лице.

– Молодой человек у меня штанах, гы-гы! – оскорбительно ухмыльнулся он.

– Да как ты!..

– Заткни пасть, корова! А то сама щас в рог схлопочешь!

Бытие определяет сознание. Так, кажется, учили в школе.

Бытие у Семена было криминальное. Братва, рэкет, разборки, стрельба, кровь. Он крутой парень, успевший хлебнуть лиха. За ним бригада. За ним сила! И он может класть где угодно и на кого угодно!

Ему нужно было ехать на заовражскую барахолку, которая теперь по праву сильного принадлежала Колобу и его братве. Пахан передал ее Гурию, а тот, в свою очередь, поставил на точку верного Матроса и «отсыпал» ему полдюжины пацанов из своей бригады. Семен был шестым по счету в этом списке, но его это ничуть не угнетало. Придет время, и он сам займет место Матроса. А потом и Гурия подвинет... А он может!

Он проходил мимо «семерки», припаркованной перед последним подъездом, когда на плечо сзади опустилась чья-то рука.

– Стоять!

Семен среагировал почти мгновенно. Захватил чужую ладонь, пролез под рукой так, чтобы заломить ее за спину незнакомца. Но почему-то сам вдруг оказался в согнутом положении, с рукой на болевом приеме.

– Пусти! – взвыл он.

– А ты не рыпайся, придурок!

Перед ним стоял кряжистый парень с внушительным взглядом. И держал перед глазами раскрытые корочки ментовского удостоверения. Его напарник продолжал заламывать Семену руку.

– Читай!

– Капитан... Синельников... Я больше не буду!

– Что ты не будешь?

– Собачек бить!

– Вот это хорошо, вот это правильно!.. Косарев, давай его в машину!

Капитан Синельников открыл дверцу, Семена впихнули в машину. Один мент сел справа от него, другой слева. Из таких тисков не выбраться.

– Пинчук, поехали!

Сидевший за рулем парень лихо стартовал с места и вывел «семерку» на шоссе.

– Это что, из-за собаки? – недоуменно спросил Семен.

– Ага, из-за собаки! – ухмыльнулся Синельников.

От него пахло луком и бензином.

– Так за это же не сажают!

– Сажают. На задницу. И почки отбивают...

– Не, ну вы, в натуре! Вы хоть знаете, на кого нарвались?! – осмелел Семен.

Он знал, что Колоб здороваается за руку с самим начальником городского УВД. А тут какие-то районные опера, перхоть под ногами крутых пацанов. Их же на перо поставить – не фиг делать. Тот же Гурий отмашку даст, и хана им всем!..

– Нарвались?! Да нет, это ты, паря, нарвался!

Машина свернула направо, носом уперлась в ржавые ворота. Водитель Пинчук что-то буркнул себе под нос, но из

машины вышел. Открыл ворота, загнал машину во двор недостроенного кинотеатра. Это был брошенный долгострой, и некому было гнать отсюда поганой метлой непрощенных гостей.

– Пошли!

Синельников схватил Семена за шкуру, Косарев помог вытолкать его из машины. Под ногой зловеще хрустнул кусок застывшей растворной массы.

Его завели в недостроенное здание, швырнули на запыленный пол гулко, пронизанного сквозняками вестибюля. Семен крутнулся вокруг своей оси, чтобы удержаться на ногах. Встал в боевую стойку.

Ментов было всего трое. Они хоть и крепкие на вид, но сам он тоже не бисером шит. Одному свернуть челюсть, другому отбить нижнее хозяйство, с третьим будет видно...

– Даже не думай! – хищно усмехнулся Синельников.

И направил на него свой табельный пистолет. И у Семена опустились руки. Но голову на грудь он ронять не стал. Пусть менты не думают, что круче них в городе никого нет. И на них найдется управа. Или братва рыло начистит, или адвокаты в хвост и гриву отымеют. Сейчас не тридцать седьмой год... Семену было не по себе от страха, но это не мешало ему смотреть на ментов исподлобья.

– Зря вы так! – сквозь зубы процедил он.

– Как так? – ухмыльнулся Синельников.

– Я ведь не простой...

– А какой ты? Сложный!.. Косарев!

Мент приближался медленно. Но ударил неувовимо быстро – ногой, в живот. Да с такой силой, что Семен сложился пополам.

– Ну, теперь я вижу, что ты сложный...

Менты дружно рассмеялись. Как пилой по нервам. Козлы!.. От боли подкашивались ноги, Семен едва сдерживался, чтобы не упасть на колени. Рыдать хотелось от такого унижения...

– Думаешь, братва поможет? – с ухмылкой спросил Косарев.

Он переминался с ноги на ногу, потирая кулак. Движения плавные, вкрадчивые. Но в любой момент он готов был взорваться и обрушиться на Семена всей своей мощью.

– И братва... И адвокаты, – сквозь зубы процедил Семен.

– А ты что, в братву веришь? В Бога надо верить, а не в братву. И в нашу родную милицию... Ты в милицию веришь?

– Нет!

– А зря. Милиция все видит, все слышит. И все знает! Про тебя, debil, в частности!.. Под Гурием ходишь, да?

– При чем здесь Гурий? – встрепенулся Семен.

– А при том, что позавчера драка на заовражской барахолке была. Гурий там зажигал... Или нет?

– Какой Гурий? – взвыл Семен. – Не знаю такого!

– Ну, как не знаешь, если ты под него встал. Или лег, а, Кафтан?

– Кафтан?! – встрепенулся Семен.

– Кликуха у тебя такая. Матрос тебе такую кликуху дал.

Или Матроса тоже не знаешь?

– Матроса?! У матросов нет вопросов...

– Сейчас будут!

Синельников снова дал отмашку Косареву, и тот двинулся на Семена. Он взглядом сканировал тазобедренную область, как будто собирался ударить в пах. Но вдруг выпрыгнул вверх и в стремительном развороте врезал ногой в голову. Это был столь сокрушительный удар, что Семен бревном рухнул на пол.

– За что? – не в силах подняться, пробормотал он.

– Вот и вопросы появились, – хохотнул Синельников.

Он уже спрятал пистолет. Ни к чему было держать Семена под прицелом, когда был такой спец, как Косарев... Не хотел бы Семен, чтобы Макс достиг таких высот в рукопашном бою, как этот парень.

– Ты за это ответишь! – чуть не плача от обиды и бессилия, пробормотал Семен.

– Отвечать будешь ты, клоун! – засмеялся Косарев.

Он склонился над Семеном, ногой уперся в его спину, двумя руками обхватил голову.

– Я тебе сейчас шею сверну, хочешь?

– Не-ет!!!

– Тогда как на духу говори! Ходишь под Гурием?

– Да!

– Матроса знаешь?

– Да!

– Куда труп Джина спрятали?

– Что?

Косарев сумел внушить Семену, что сможет сломать ему шейные позвонки. От страха развязался какой-то узелок в мочевом пузыре, в штанах вдруг стало тепло. Но все же Семен догадался прикусить язык. Сказать ментам про Джина – значит подписать себе приговор. Он покажет, где находится труп, его обвинят в убийстве, и тогда – зона. И никакой Колоб не подпишется под него, потому что предателей не спасают, а топят... А может, он даже до зоны не доживет. Тот же Гурий отправит к нему в камеру наемного убийцу...

– Джина куда спрятали, спрашиваю?

– Какого Джина?

– Считаю до двух! Раз!..

Семен почувствовал, с какой силой Косарев напряг руки. Сейчас он сделает роковое движение, и все...

– Кто такой Джин?

– Два!

Мент и правда крутанул голову встречным движением рук. Но сделал он это не сильно, и Семен лишь потерял сознание.

Очнулся он на том же пыльном полу. От удара в живот. Это был Синельников. Он возвышался над ним.

– Ты чо, в натуре, не въезжаешь? – озлобленно спросил

мент. И наставил на него ствол пистолета. – Я тебя сейчас реально убью!.. Куда труп Джина спрятали? Говори, падла!

Он снова ударил Семена в живот. Но вместе с болью к жертве пришло и прояснение. Менты так не разговаривают, как Синельников. «В натуре», «не въезжаешь»... И какое право им дано избивать подследственного? Да еще непонятно в каком месте...

– Не знаю никакого Джина... И Урия не знаю...

– Гурия!

– Тем более...

– Я тебе сейчас башку прострелю! Раз!..

– Я не знаю никакого Джина!

– Два!..

– Не знаю!

На счет «три» прозвучал холостой щелчок.

– Вставай, концерт окончен! Ну!

Парень спрятал пистолет, подал Семену руку, помог встать.

– Разыграли мы тебя, браток! – скованно улыбнулся он.

– Как разыграли? – изобразил изумление Семен.

Все-таки прав он оказался в своем предположении. Не менты его взяли в оборот, а братва, которую послал по его душу Гурий, а может, и сам Колоб.

– Да так и разыграли. Проверка на вшивость... Штаны чего мокрые? – усмехнулся «Синельников».

– А это не важно, – качнул головой «Косарев». – Пусть

хоть обсерится, главное, чтобы не раскололся...

– Хорошо держался, не вопрос, – согласился «Пинчук». – Но все равно признался, что под Гурием ходит...

– И Матроса знает, – добавил «Синельников».

– Это косяк... – решил «Косарев».

Семен похолодел. Вспомнил, что говорил ему Матрос. От-
нем пусть жгут, насилуют, а нельзя говорить, где Гурий жи-
вет...

– А кто такой Гурий? – через силу выдавил он.

– Ну, ты, в натуре, даешь! – засмеялся «Пинчук». – Все
уже закончено, можешь выключать дурака.

– Что закончено? Кто вы такие?

– Свои мы.

– Кто – свои?

– Братва мы. Гурий нас послал. На вшивость тебя прове-
рить...

– А кто такой Гурий?

– Смотри, заклинило! – хохотнул «Косарев».

– Кто вы такие? – упрямо тупил Семен.

Расчет был прост. Никто не предъявлял ему этих ребят. И
откуда он мог знать, кто их к нему послал – Гурий или хит-
ромудрое ментовское начальство? А раз он этого не знает,
нужно держать образ.

– Его не заклинило, – покачал головой Синельников. – Он
все правильно делает...

И одобрительно глянув на Семена, добавил:

– Поехали, домой тебя отвезем. Штаны сменишь, а потом поедem...

– Куда?

– Куда, куда? В отделение...

Семен жил в частном секторе между микрорайонами Молодежным и Юбилейным. Небольшой глинобитный, обложенный кирпичом дом, нищета внутри. Даже переодеться не во что, разве что в старые дырявые треники. Не хотел он туда ехать.

– Не надо домой. Так высохнет...

– Ну, тогда иди. Пока до барахолки дойдешь, обсохнешь...

– А отделение?

– Не гони беса, пацан! – оскалился «Синельников».

И, хлопнув Семена по плечу, показал ему спину. Проверка закончена. Но каковы будут выводы?

Об этом Семен узнал на барахолке. Матрос встретил его с распростертыми объятиями.

– Пацаны были, – сказал он, пожав ему руку.

– Какие пацаны? – не сразу понял Семен.

– Сначала заовражские были, – не очень весело улыбнулся Матрос. – Потом наши подъехали. Типа менты, гы... Ты извини, но мы должны были тебя проверить.

– Да я понимаю, – надул губы Семен.

Если бы каждый боец в бригаде проходил такую проверку, Чугунок бы ему об этом сказал. Но не было ничего такого.

– Молодой ты еще. Здоровья много, а мозгов мало... Но держался ты нормально. Так что, считай, прописку прошел... Как штаны?

– Вот только подкалывать не надо, – буркнул Семен.

– А кто подкалывает?.. Я твой бригадир, я о тебе заботиться буду... Пошли!

Он подвел его к рядам, где торговали кооперативным ширпотребом, подошел к усатому мужичку с косящими глазами. Надо было видеть, как съежился этот бедолага под его рентгеновским взглядом.

– Чо, мужик, заовражских, говоришь, кормил? – наехал на него Матрос.

– Кого кормил? – приложив ладонь к уху, спросил кооператор.

– Чо, не знаешь, кому ты раньше платил?

– А-а... Да мне все равно, кому платить...

Матрос резко вдруг перенес тяжесть своего тела на левую ногу, а правой ударил мужика в грудь, да так, что тот сел задницей в картонный ящик из-под вещей.

– Это тебе для того, чтобы ты знал, кому платить!.. – ослабил Матрос. – Кому платишь, ботва?

– А-а... Вам!

– Кому вам?

– Ну-у... Не знаю...

– Мне ты платишь. Матрос моя кликуха. Я здесь теперь главный, понял?

– А-а... Да, да, понял... – лебезил мужик.

– Ну, если ты такой понятливый, то сегодня можешь не платить...

– Х-хорошо. С-спасибо...

– На хрена мне твое «спасибо»? Мне твои штаны нужны!

– Мои штаны?! – Кооператор округлил глаза и обе руки приложил к карманам своих брюк.

– Да не твои! – хохотнул Матрос. – Вот эти!

Он взял с прилавка джинсы с широкими штанинами, бросил их Семену.

– Примерь!

Размер он не угадал, но Семен сам поменял одни джинсы на другие. Пусть только попробует торгаш возмутиться...

И коньячком он в ларьке разживется. Сам видел вчера, как Матрос раскручивал торгашей на выпивку – смену власти обмывать. Он теперь точно крутой. К одной заслуге прибавилась другая. Мало того что бился насмерть за барахолку, он еще и проверку выдержал. А это было ох как не просто. И Матрос должен это понимать. И Гурий тоже. Может быть, даже сам Колоб оценит. И к себе приблизит. А что?

– Сегодня утром заовражские здесь крутились, – сказал Матрос, когда они возвращались к его машине. – Высматривали, вынюхивали... У них стволы, а это опасно...

– Опасно, – поежился Семен.

– Могут и подстрелить... Короче, больше никаких личных дел. Всем находиться здесь. Держаться вместе...

То же самое он сказал и всем своим пацанам, когда собрал их вместе.

– Дело серьезное, – заключил он. – А волын у нас мало...

Он достал из багажника два пистолета. Один протянул своему дружку Соболю, худощавому и очень верткому пареньку с красным рубцом вместо правой брови. Второй отдал Чугунку.

– Это вам на двоих, – глянув на Семена, сказал он.

– Да он стрелять не умеет, – взбудораженно дернул плечом Вася, с демонической радостью разглядывая оружие.

– Ничего, научусь, – косо посмотрел на него Семен.

Чугунок ему друг, но это вовсе не значит, что он может унижать его. Может, он и хочет самолично владеть пистолетом, но Семен ему этого не позволит. Он не хочет быть и не будет вечной «шестеркой», а оружие возвысит его – во всяком случае, над теми, у кого его нет. А таких в бригаде Матроса двое – гориллоподобный Бобер и дубинноголовый Тюлень. Про них Матрос ничего не сказал...

Глава 4

На улице ненастье, небо плотно зашторено дождевыми тучами, а в глазах у Марины – веселый солнечный свет. Носик задорно вздернут, губки сочные и нежные, как лепестки роз. Умилительная девушка, хрупкая, невесомая, как райское облачко.

Она училась с Максимом в одной группе. Весь год робко заигрывала с ним взглядом, застенчиво улыбалась. Она ему нравилась, но...

Они выходили из аудитории. Марина сама взяла его за руку, остановила.

– Ты на Красноармейской улице живешь? – Она хотела улыбнуться весело, непринужденно, но стушевалась, отвела в сторону глаза.

– На Красноармейской, – кивнул он.

– А я на Октябрьской, это рядом...

– Может, я тебя провожу?

Именно этого она и ждала.

– Проводи! – ликуя кивнула девушка.

Радость утопила в себе всю неловкость, которую должна была испытывать сейчас Марина. Ведь, по сути, она напросилась в компанию к этому парню... Целых семь месяцев строила ему глазки. И только сегодня переступила через себя. И, как ей казалось, добилась своего. Максим и сам хотел, чтобы

это было так. Но, увы, у него была Майя.

Они вышли из главного корпуса, только тогда Максим вспомнил, что должен взять у девушки сумку.

– Спасибо! – просияла она.

Не зная, куда деть руки, сомкнула их у себя за спиной, взбудораженно приподнялась на цыпочках, шагнула так, будто собиралась взлететь.

– Пожалуйста, – весело, но с беспокойством в душе улыбнулся он.

Вне всякого сомнения, Майя – дрянь. И кроме презрения, она ничего не заслуживала. Но ведь она его дрянь. И он ужасно любит ее. Страдает, сохнет. И только в изнурительных тренировках находит просвет в своей тоске. Он верил, что рано или поздно возьмет верх над Семеном. Изобьет его на глазах у Майи, а потом покажет ей спину. Он гордый, и он не примет ее обратно...

Примет. Он знал, что примет. Если она этого захочет. Поартачится для виду, а потом уведет ее к себе домой. Как драгоценный трофей. Как любовь на всю жизнь...

Майя – его проклятие. Порочная тяжесть, которую он должен вынести на своих плечах из темного болота на светлую гору.

Во что бы то ни стало, он будет с Майей. И тогда Марина перестанет для него существовать. Так что лучше не заходить далеко в отношениях с этой милой девушкой. Он хоть и зол на весь мир, но Марина здесь ни при чем.

Они молча шли по аллее. Увы, но ему не о чем было говорить с ней. Да и не хотелось.

– Девчонки спрашивают, почему ты на дискотеку не ходишь, – смущенно сказала она.

– Девчонки? – удивленно повел бровью Максим.

– Да... Из нашей группы...

– А из параллельной?

– При чем здесь параллельная?

Майя училась с ним на одном факультете, но в другой, и к тому же не парной группе. Они не пересекались на лекциях, но иногда виделись в коридорах университетского здания. И всегда он упорно избегал общения с ней. Потому что ненавидел – и ее, и самого себя...

– Да так... А зачем я твоим девчонкам на дискотеке нужен?

– Ну, просто спрашивают, – замялась Марина.

– А ты спрашиваешь?

– Да. От их имени...

– А от себя?

– Ну-у... И от себя тоже...

– А ты сама ходишь?

– Да, ходила, в наш университетский клуб. А потом учеба навалилась... Давай сегодня сходим! А то девчонки спрашивают...

– Не могу. Тренировка у меня сегодня.

– А завтра?

– И завтра. И каждый день...

Он с таким усердием шел к своей цели, что бокса и борьбы ему было мало. По субботам – соревнования. А по воскресениям он занимался еще и тяжелой атлетикой, наращивал силу и мышечную массу. Плюс ежедневная часовая утренняя зарядка на стадионе в городском парке... С такой нагрузкой и до истощения недалеко, но Максим пока держался.

– А зачем тебе все это? – спросила Марина.

– Чемпионом хочу стать. По боксу. И по борьбе.

– Чемпионом чего?

Он хотел быть чемпионом единственной девушки по имени Майя. Но было бы глупо сказать об этом. Марина еще подумает, что у него с головой не все в порядке.

– Чемпионом России.

– И что, есть успехи?

– Да вроде...

Зимой Максим выиграл первенство края по боксу, летом отправится на всероссийскую студенческую спартакиаду, а там, возможно, на чемпионат страны выйдет. Но это все далеко не главное...

Он снова подумал о Майе. И она будто материализовалась из его мыслей.

Майя шла им навстречу. Волосы, как всегда, распущены, густая русая челка над большими аквамариновыми глазами. Крупные, но четко вычерченные черты лица, идеально ровный носик с волнующей линией крыльев, совершенной фор-

мы лакомые губки. А фигура... При всех своих достоинствах Марина не годилась этой диве и в подметки.

И одета Майя была хорошо. Бордовая кожаная курточка на молнии, джинсы в обтяжку, полусапожки на длинном каблуке, изящная сумочка. Грациозная походка от бедра... Сейчас она пройдет мимо, и Максиму придется стиснуть зубы, чтобы удержать себя от соблазна посмотреть ей вслед.

Но Майя не прошла мимо. Остановилась, приняла эффектно-вызывающую позу, с пренебрежительным недоумением глянула на Марину, перевела взгляд на Максима.

– Ну-ну! – с ехидно-снисходительной интонацией сказала она.

На этом разговор был закончен. Уничижительно фыркнув, она гордо вскинула голову и продолжила путь. Максим не стал оборачиваться ей вслед. Зато Марина чуть не сломала себе шею, провожая ее взглядом.

– Какая она красивая!

– Да есть что-то, – пожал плечами Максим.

– И такая взрослая... Интересно, сколько ей лет?

– Восемнадцать... И не взрослая она... Просто опытная...

– Опытная в чем?

– В том!

Майя действительно выглядела немного старше своих лет. И ее женская зрелость была как аромат в сладкой капле персикового сока. А пахла она так, что хотелось ее убить. Ведь ею дышал не кто-то, а Семен. Выть хотелось от этой мыс-

ли. Встать на колени, нагнуться и биться головой об землю. Но Максим сильный, он не опустится до этого... Ну почему судьба глумится над ним?..

– А ты ее знаешь?

– На одном факультете учимся.

– Мне тоже восемнадцать... Вот-вот будет... Но ведь можно и в двадцать в университет поступить...

– И даже в тридцать... Мы с Майей в одном классе учились.

– А-а!.. Она на меня так посмотрела! Как будто испепелить хотела... И на тебя смотрит... Я видела, как она на тебя смотрит, – сконфуженно сказала Марина.

– Она ушла и уже не смотрит.

– Вообще смотрит... Может, она в тебя влюблена, а?

– С чего ты взяла?

– С того, что она смотрит на тебя так... А ты не обращаешь на нее внимания... Или делаешь вид? – Марина пристально смотрела на него.

– Тебе какое дело? – возмутился он.

– Такое!.. Ты проводишь меня домой? – опустив голову, спросила она.

Максим проводил ее. Марина намекнула, что родители на работе, но у него и мысли не возникло попроситься к ней на огонек.

Увы, но для него в этой жизни существовала только Майя...

Семен искренне недоумевал. Мужичок, что называется, с ноготок, силы никакой – ни в нем самом, ни за ним. А кочевржится. Не хочет платить за охрану.

– Ты что, совсем тупой? – спросил он, одной рукой схватив его за шкирку.

– Я не тупой! – мотнул головой мужик. – Просто вы не можете меня понять! Я еще только начинаю работать! Мне нужно раскрутиться! И ваши двадцать процентов для меня как удавка на шею... Я не могу работать себе в убыток. Просто смысла в этом нет...

– Удавка на шею, говоришь? – осклабился Семен.

– Ну, это образно...

– А натурально хочешь? Щас подвешу к люстре, будешь ногами дрыгать, пока не кончишься...

– Но тогда вы вообще не получите от меня денег... Поймите, мне нужно сначала раскрутиться, раздать долги, только тогда я смогу платить вам... – чуть не плача, сказал коммерсант.

– Раскрутишься. Щас раскручу, ля, и на солнышко...

– Да вы поймите, угрозами вы ничего не решите! Вы должны дать мне налоговые послабления. Если нет, то я просто закрою свой магазин, и вы ничего не получите...

– Послабление?

Семен ударил мужика в живот. А потом они с Чугунком долго ждали, когда он придет в себя.

– Ну что, получил послабление? Еще добавить?

– Н-не надо, – умоляюще простонал коммерсант.

– Бабло гони, вонючка!

– Но у меня только половина...

– Давай сюда! За остальными завтра приду!

Семен забрал деньги и с чувством гордости за себя вышел из продуктовой лавки. Плевать ему, прогорит эта точка или нет. Для него главное – это деньги, которые он должен собрать и принести Гурию. Он – сборщик дани, и у него свой район, где он и царь, и Зевс-громовержец...

И сегодня он справился со своей задачей. Обошел все точки, собрал наличность. И теперь можно ехать на базу. Отдаст бригадиру сорванный куш и отправится домой к Майе. Сауны и проститутки – это не для него. Он – человек семейный, все в дом...

Летом будет уже год, как он попал в бригаду. Столько разборок выпало на его долю, не счесть. И кулаками махать приходилось, и стрелять. Одного баклана замочили в подъезде, на пару с Чугунком. Гурий приказал, и они насмерть забили его ногами... Чугунок так и остался рядовым «быком», а Семена повысили. Теперь он звеньевой – три бойца в подчинении. И «девятка», которой он распоряжается как своей. Квартиру в приличном районе снял, с хорошей мебелью, Майю как куклу одевает. Кормит, поит... В общем, пучком

все. Жизнь, можно сказать, удалась. Лишь бы только на пулю не нарваться. Или на западню какое-нибудь.

Гурий ждал его в ресторане на Каштановом бульваре. Со всем недавно этим районом владели «южане», но Колоб вышиб их оттуда. Скоро его бригады оккупируют весь город, и тогда можно жить спокойно – доить коров, не опасаясь волков. Но пока что ушки должны быть на макушке, и волына – под рукой.

В ресторане тихо играла музыка, центр зала освещен ярко, а полукруглые ниши по краям тонули в интимном полумраке. В одном из таких кабинетов и отдыхал Гурий. Под правую руку к нему жалась длинноногая брюнетка в серебристых шортиках. Левой он обнимал пышногрудую блондинку в совершенно прозрачной блузке. Увидев своего «звеньевского», он прогнал красоток, игриво хлопнув их по упругим попкам. Семен проводил их равнодушным взглядом. Девочки, конечно, класс, но им до Майи далеко, так же как «Запорожцу» до «Мерседеса».

– Сколько? – глянув на сумку, спросил Гурий.

– Шестнадцать «лимонов».

Бригадир взял сумку, поставил ее на стол, пересчитал деньги по пачкам. Одну, потоньше, бросил Семену.

– Своим раздашь.

Семен сам раскладывал деньги и знал, сколько «весит» эта премия. Двести тысяч рублей. Себе он возьмет столтник, Чугунку отслонявит полтинник, а Чуче и Харламу достанет-

ся по четвертному. В конце концов, он хоть и маленький, но босс. Чугунок – его лепший кореш. А Чуча и Харлам еще салаги – им в радость, если вообще что-то обломится.

– Как насчет сауны? – вальяжно спросил Гурий. И кивком головы показал на своих девочек.

– Матрос подтянется, Соболь будет... Отдохнем немного. Семен озадаченно развел руками. Он хотел домой, к Майе. Но и отказаться не мог, потому что в сауну его пригласил сам Гурий. Если бы кто-то другой позвал, кто пониже, а так...

В сауне ждали дорогих гостей. Стол, икра, водка. Своих девочек Гурий оставил при себе. Не захотел ни с кем делиться. Но Матрос подвез проституток, и женщин стало в избытке.

Первое время Семен держал себя в узде. С умным видом вставлял слова в мужской разговор, водку пил неторопливо, чтобы не нажраться. Он берег себя для Майи, но все же зеленый змий взял над ним верх. Ему приглянулась рыжеволосая шлюшка с выпуклой попкой и тонкой на загляденье талией. Сначала он просто посматривал на нее, а потом, не выдержав, ухнул вместе с ней в бассейн. И не вынырнул, пока не выплеснул в нее свой восторг.

Домой он вернулся в половине четвертого утра. Опустошенный, но не сильно пьяный. Майя вышла к нему с презрительной гримасой на лице.

– Ну и где мы шлелись?

– Где вы шляли, я не знаю. А мы водку пили. Под селедочку.

– И как зовут эту селедочку?

– Как, как... Иваси, ля...

– И сколько в ней перьев? Три?

– Какие перья? Чешуя!

– Сам ты чешуя!

– Вот только на понт меня брать не надо! – нахмурился Семен. – Я ведь и наехать могу... Но лучше я налягу, ладно?.. Пошли, силушку свою богатырскую покажу!

Он обнял ее за шею – как будто на аркан взял. Повел в спальню, толкнул на кровать. На ней была только шелковая ночная сорочка, а он распакуется за три секунды... Но Майя свела ноги вместе.

– Проход закрыт!

– Чего?!

– Я сегодня Макса видела.

– Ну и что? – встрепенулся он. – Ты его каждый день видишь...

Время от времени Семен заезжал за Майей в университет. То в главный корпус за ней зайдет, то у входа подкараулит. И ни разу за осень-зиму не видел ее рядом с Максом. Может, потому этот придурок до сих пор жив.

– А сегодня он подошел ко мне.

– И что сказал?

– Сказал, что жить без меня не может.

– Да мне навалить на него! – разозлился Семен.

– А он тебе навалить хочет! Сказал, что драться за меня хочет!

– Со мной?

– Ну не со мной же?

– Ему что, жить надоело?

– Без меня – да!.. Он так говорит...

– Ты думаешь, я буду с ним драться?

Семен озадаченно поскреб щеку. Он, конечно, был частым гостем в спортивном зале. Потому что Гурий этого требовал: в форме надо было себя держать, чтобы козлов разгонять. Но о том, что рано или поздно ему придется схлестнуться с Максом в битве за Майю, он уже давно перестал думать... А ведь Макс мог поднять себя на победный уровень...

– А разве нет? Он бросил тебе вызов!

Семен встревоженно посмотрел на Майю. Глаза лихорадочно блестят, щеки горят, губы плотно сжаты. Она чем-то напоминала тренера, который выводил на поединок своего бойца. Волновалась, переживала... Только кто ее боец? Глядя на нее, Семен сомневался в том, что Майя болеет за него...

– Ты думаешь, я должен его принять?

– Но ведь он же принял!

– Когда это было?.. Теперь ты со мной!

– А могу быть с ним! Если он победит!

– Я тебя сейчас по стенке размажу! – рассвирепел он.

И даже протянул к Майе руки, чтобы схватил ее за волосы. Но она стремительно подалась к стенке, а затем и вовсе вскочила с кровати.

Семен не стал преследовать ее, поэтому она остановилась в дверях, повернулась к нему лицом.

– Ты Макса по стенке размажь! – презрительно скривилась она. – Или слабо?

– Кому слабо? Мне?! Да я его в асфальт вкатаю! Этими вот руками!..

– Да, но только один на один! А то я знаю тебя, подговоришь своего Чугунка...

– Мне что, всю жизнь с ним драться?

– Что, легче убить из-за угла? Только попробуй!

– А что будет?

– Больше ты меня не увидишь!

– Ха-ха!

– Ты меня еще не знаешь! Я со слабаком жить не буду, так и знай!

– Это кто слабак?

– Ты!.. Если проиграешь...

– А если выиграю?

– Так и буду с тобой жить.

Семен задумался. Он, конечно, мог принять вызов. И сил у него хватит, чтобы прибить Макса... Но это же сумасшествие – драться с ним из-за бабы всю жизнь!.. Впрочем, он

знал выход. С Максом будет покончено. Сначала он его сделает раз на раз. А потом, через время, его тихонечко прирежут где-нибудь в подъезде собственного дома.

И Майя напряженно думала. Похоже, их мысли кружились над одной проблемой.

– Всегда буду с тобой жить... – сказала она. – Потому что знаю тебя.

– Что ты знаешь?

– Что ты можешь убить Макса. А я этого не хочу... Не хочу, чтобы человек из-за меня погиб... Поэтому это будет последний бой... Если ты победишь, я выйду за тебя замуж. Тогда только с тобой. И не важно, будет побеждать Макс или нет...

– А если проиграю?

– Тогда прости-прощай.

– Я так не согласен.

– Ничего не знаю.

– Ты мне и так жена.

– А где штамп в паспорте?

– Есть штамп, нет, какая разница?

– Даже небольшая разница имеет значение. Во всяком случае, для меня!.. Завтра ты будешь с ним драться! – заявила Майя.

– Да, но сегодня ты моя!

Семен сгреб ее в охапку и подмял под себя. Что, если вдруг завтра Макс сделает из него отбивную? Тогда хоть се-

годня он возьмет Майю по законному праву сильного. А если суждено проиграть бой, то придется брать эту сучку против ее воли. Никуда она от него не денется...

Глава 5

Тучи разошлись, выглянуло солнце, в воздухе остро запахло весной. Хотелось любви, ласки. А Майя далеко-далеко... Зато Марина рядом. Протяни руку, обними, и она твоя. Можно отвести ее к себе домой и... В конце концов, жизнь так устроена – люди встречаются и не всегда после этого женятся.

Как и вчера, они шли по аллее, он – озабоченный, она – задумчиво-печальная. Как будто чувствует, что у них нет будущего...

– Идем, не спешим, под ногами путаемся, – услышал он сзади знакомый голос.

Это была Майя. По-весеннему эффектная и благоухающая. И в один миг Марина перестала для него существовать.

– Проходи, если к своему торопишься.

Он отошел в сторонку, но Майя и не думала уходить.

– К кому, к Семену? – уперев руки в бока, спросила она.

– Тебе видней.

– И тебе все равно, куда я иду?

– Только «на ура» брать не надо, – поморщился он.

– А сам «на ура» не пробовал?

– На кого, на тебя?

– На Семена!!! Или душа в пятках?.. Ну да, девочку себе нашел! – кипела Майя.

Максим оторопело смотрел на нее. Похоже, у нее не просто весеннее обострение. Похоже, она собирается сравить его с Семеном. Но зачем?.. Хорошо, если хочет перейти к нему. А если у нее в планах – добить его?..

– За нее драться не надо, да?.. – смерив Марину презрительным взглядом, спросила она. И ожесточенно добавила: – Слабак!

– Кто слабак?!

– А докажи, что это не так!.. Пошли!

За трансформаторной будкой Максима ждал Семен. Зверское выражение лица, бычья габариты, медвежья сила. Широкие ноздри раздуваются быстро и с фырканьем – как у взмыленного коня.

Не думал Максим, что все произойдет так быстро.

– Что, на тот свет не терпится? – свирепо спросил Семен.

– И кто меня туда отправит? Ты? – презрительно скривился Максим.

Он уже был рад тому, что Майе хватило ума свести его с этим уродом. Драться он готов всегда. И настрой на победу бьет все рекорды.

– А кто ж еще!

Семен снял куртку, оставшись в одной футболке.

Максим скинул полупальто. Протянул его Марине, но та судорожно вцепилась ему в руку.

– Остановись, Максим. Не надо.

– Что ты здесь делаешь? – в запале, с оттенком пренебре-

жения в голосе спросил он. Вырвал руку и бросил пальто прямо на землю.

– Максим, я ничего не понимаю!

– Я тебе сейчас все объясню! – Майя взяла Марину за плечи, отвела в сторону.

Семен достал из-за пояса за спиной пистолет. Но Максим уже так взвинтил себя, что испуг не вызвал в нем даже мандража.

– Это что, по-честному? – лишь спросил он.

– Да ты не очкуй... Просто отдать некому...

Он посмотрел в сторону Майи, колеблясь, покачал головой и сунул пистолет обратно за пояс.

– Если выпадет, не хватай, понял?!

– Не бойся, у меня все по-честному...

– У меня тоже, – ухмыльнулся Семен. И протянул противнику руку – как будто для приветственного хлопка.

Максим откликнулся на предложение, но ухо держал остро. И когда Семен мертвой хваткой вцепился в протянутую руку, ответил ему взаимностью.

Расчет Кафтанова был прост. Одной рукой удержать кулак противника, а другой – нанести сокрушительный удар. Но Максим резко шагнул вперед и в сторону, взял вражескую руку на рычаг и быстро заломил ее за спину. Но зафиксировать прием не смог, потому что не он, а его держали за руку.

Семен подался вперед, развернулся в боевой стойке, бросился на него. Но Максим сам пошел на сближение, очень

удачно обхватил мощное тело противника руками. И провел «мельницу». Да так успешно, что Кафтанов при падении больно стукнулся головой об землю.

Макс вспомнил, как Семен избивал его прошлым летом. Он упал, а этот изверг его – ногами, ногами... Поэтому он не остановился, когда противник оказался на земле. Поднатужившись, взял его за ногу и провел болевой прием на коленный сустав.

Семен взвыл как сирена гражданской обороны. Боль была такая, что ни о каком продолжении боя он думать просто не мог.

– Пусти-и-ы!

– Сдаешься?

– Не-ет!

Надо было отдать должное Кафтанову. Несмотря ни на что, признавать свое поражение он не хотел.

Максим увеличил давление на сустав.

– Последний раз спрашиваю!

– Не-е-ет! – отчаянно взревел Семен.

Максим усилил боль, и Кафтанов этого не выдержал. Он потерял сознание. А это уже победа.

– Что, все? – просияла Майя.

– Можешь забрать свое дерьмо.

Он лишь изображал из себя грозовую тучу, но изнутри его распирала радость. И только гордость мешала выплеснуть ее на Майю.

– Какое же ты дерьмо? – иронично улыбнулась Майя.

– Я не про себя.

– Да, но забираю-то я тебя!

Она подняла с земли кожаную куртку, небрежно швырнула ее на бесчувственное тело Семена. Затем взялась за полупальто, заботливо набросила его на плечи Максиму. И, просунув руку ему под локоть, потащила в сторону троллейбусной остановки.

– А где Марина?

Его совсем не смущало, что Семен оставался лежать на земле в полном одиночестве. Он хорошо помнил, что сам был на его месте. Долго приходил в себя, еще дольше ждал, когда срastутся сломанные ребра. И еще два выбитых зуба пришлось вставить...

– Зачем тебе Марина? – возмутилась Майя.

Она висела у него на руке, шла – бедрами накручивала восьмерки. Но ему была приятна эта тяжесть. И все равно, как она идет – лишь бы быстро, лишь бы поскорей убратъся с этого места.

– А зачем тебе я?

– Ты – мой завоеватель, – как о чем-то само собой разумеющемся сказала она. – Теперь я твоя.

– А ты мне нужна?

– Да.

– Ты в этом уверена?

– Да... Но не уверена, что этот кошмар закончился.

– Какой кошмар?

– Такой. Его Семеном зовут, фамилия – Кафтанов. Ты его должен знать...

– Знаю. А ты знаешь еще ближе. Потому что спала с ним...

– Хочешь, я скажу, что он меня заставил?

– Это неправда.

– Правда. Но только наполовину... Он меня не насиловал. Но и не спрашивал. Надавил и взял... А дальше все по взаимному согласию...

– Я не хочу этого слышать.

Максим толкнул ее локтем, как будто хотел прогнать. Но Майя еще крепче вцепилась в его руку. И ускорила шаг.

– Ты должен знать правду... Но ты прав, не будем об этом. Что было, то было... Теперь надо думать, что будет дальше.

– А что может быть?

– Теперь я твоя. По праву сильного. И ты должен меня удерживать...

– Тебе не надоело быть шлюхой?

– Я не шлюха. Это просто игра... Во всяком случае, так было раньше...

– А как сейчас?

– Ты меня разозлил. Ты меня очень-очень разозлил. Увидела тебя вчера с этой, и так больно вдруг стало... Какая же ты сволочь, думаю!.. Это я вас с Семеном стравила... Страшно было...

– Тебе-то чего бояться?

– Условия... Я ему условие поставила. Если победит, то все, больше никаких выяснений. Штамп в паспорт, и новая фамилия... А если победишь ты, то смириться придется ему... Боялась, что ты проиграешь. Боюсь, что Семен не смирится... Он бандит, у него друзья уголовники. Я не жила с ним, мучилась...

– А ты не могла просто уйти ко мне?

– Наверное, могла... Но женщина соткана из условностей и капризов... Семен, может, и тяготил меня, но он был сильней, чем ты. И этим привязывал меня к себе... Теперь ты сильней.

– Может, ты извращенка? – все еще в запале, с досады спросил Максим.

– Да... Если слабая женщина считается извращенкой, то да. Я слабая женщина, которой нужен сильный мужчина. И этот мужчина – ты... Мне кажется, нам нужно закрыть эту тему, – мудро рассудила она. – Или мы рассоримся.

– А мы что, помирились?

– Помиримся... Обязательно помиримся... Сейчас ты нарвешь мне цветов, я тебя за это расцелую. И мы друг другу все простим...

– А я перед тобой ни в чем не виноват, – сказал Максим.

Но Майя его не слушала. Она взглядом показывала на клумбу, где в окружении красных тюльпанов желтели сочные гиацинты. Люди вокруг, а ей все равно – иди, срывай, неси...

Может, она и была слабой женщиной. Но, срывая цветы, Максим так не думал. Он был зол на Майю, но это не мешало ей крутить им с ловкостью жонглера. Хотел он того или нет, но он должен был рисковать. Ведь она любила сильных мужчин. И он должен был соответствовать...

* * *

Макс отпустил ногу и сейчас закручивал за спину руку. Боль сильная, но не взрывная. И тело уже послушное. Семен понял, что ему хватит силы скинуть с себя противника.

– Убью!

Он напрягся, вырвал руку из захвата, перевернулся на спину, схватил Макса за горло, уложил его на землю и принялся душить.

Ярость застилала глаза, в ушах гулкий звон, в голове бедлам. Лицо противника он видел смутно и не соображал, что перед ним совершенно другой человек.

А человек этот уже перестал дергаться под ним, и тут сзади на голову обрушилось что-то тяжелое. Удар был очень сильным, но Семен сознания не потерял. Перед глазами все плыло, кружилось, но все же он встал на ноги. И схватил стоящего перед ним человека за куртку. Под руками что-то хрустнуло. Разболтанное зрение кое-как сфокусировалось на объекте, и только тогда он понял, с кем имеет дело. Это был мент...

Ему бы остановиться, но было уже поздно. Он с силой потянул противника на себя и лицом ударил о свою коленку. Ударил еще, еще...

Мент рухнул на своего напарника, коснувшись рукой лежащего на земле пистолета. Это был вороненый «ТТ», с которым Семен приехал на стрелку...

Макса уже нет. Он забрал с собой Майю и ушел с ней. А Семен оставался в беспамятстве, пока не появились менты. Один из них обыскал его, нашел пистолет, стал заламывать руки за спину, чтобы сцепить их стальными браслетами. И в это время Семен очнулся, вцепился и задушил его. Тут подоспел напарник мента, но досталось и ему...

Наломал Семен дров. И теперь ему нужно было выкручиваться из ситуации. Забрать пистолет и бежать – иного решения и быть не могло... Потом он объяснит все Гурию, тот обратится к большому боссу, и вместе они что-нибудь придумают. Ведь они же должны заботиться о своих бойцах. Тем более что у Семена заслуги перед бригадой... Бежать, бежать...

Он схватил пистолет, через газон бросился к дороге, где можно было поймать машину.

– Стой! Стрелять буду! – слышалось сзади.

И тут же последовал выстрел.

Семен в долгу не остался. Спрятавшись за широкий ствол тополя, выстрелил по сидящему на земле менту... Жаль, не догадался разоружить его.

Мент пузом распластался по земле, на вытянутых руках вынес вперед пистолет и выстрелил. Пуля выщербила кору дерева под носом у Семена.

– Бросай оружие, бросай! – кричал мент.

– Хрен тебе!

Семен высунулся с другой стороны дерева, но, прежде чем выстрелить, обнаружил, что к своему напарнику присоединился «задушенный» мент.

С одной стороны, хорошо, что мент выжил, а значит, не повис на нем трупом. Но с другой – не тот это случай, чтобы радоваться. Теперь против него два ствола. И уголовная статья – вооруженное сопротивление сотрудникам милиции.

– Суки! – в бешенстве заорал Семен.

Он должен был бежать к дороге, но ему мешали менты. Их нужно было хоть на несколько секунд прижать к земле, чтобы успеть нырнуть в кустарник. И он разрядил в них всю обойму. Бросил бесполезный пистолет и побежал.

Ему не кричали вслед. Не угрожали ментовскими карами. Просто выстрелили, и пуля попала ему в голень...

Боли Семен почти не почувствовал. В первый момент ему даже показалось, что одна его нога сильно ударила по другой, отчего он и потерял равновесие... И только когда попытался встать, понял, что нога его не слушается.

– Лежать! Руки за голову!

Сильный удар по затылку обрушил его на землю. И тут же голова взорвалась от боли. Он опять потерял сознание...

Сколько раз Максим представлял себе этот момент. Майя снимает с себя все, ложится перед ним. Она вся в его власти... Наконец-то свершилось. Только она не легла, а встала спиной к окну так, что казалось, будто контуры ее тела обвита вуалью из солнечного света. Волосы распущены, сброшены на обнаженную грудь, чтобы прикрыть ее. В глазах чувственная поволока, на губах ласковая, обманчиво-застенчивая улыбка. Одна рука заброшена за голову, другая – заведена за спину...

Только что Максим был похож на вулкан. Твердокаменный конус, раскаленное жерло с кипящей в нем лавой. Казалось, вот-вот начнется извержение... Но магма вдруг остыла, гора скукожилась до размеров жалкого холмика. Зато жарко запылали щеки. Со стыда.

Майя сейчас все поймет. И поднимет его на смех. Ведь сильный мужчина ей нужен не только в жизни вообще, но и в постели. А его слоник вдруг подло загрустил...

Но Майя ничего не сказала. Мягко шагнула к Максиму, нежно коснулась его руки. И с милой улыбкой уложила на постель, сама легла рядом, сочной ягодкой соска коснувшись его груди. Носом зарылась в его волосы, затем языком нежно коснулась мочки уха.

– Какой ты у меня сладкий... – убаютанно промур-

лыкала она.

Пальчики нежно скользнули вниз по шее, рука легла на грудь.

– Какие у тебя мышцы...

Она приподняла левую ногу, внешней стороной бедра накрыла низ его живота.

– Ты весь такой, что мне кричать хочется, – прошептала она. – От счастья. От восторга...

А Максиму хотелось рыдать от обиды. Как она ни старалась, под ее лежащей на нем ногой было мягко.

– Мы же просто будем лежать? – зажмурившись от удовольствия, спросила она.

– Как это просто? – с надеждой посмотрел на нее Максим.

– А зачем нам торопиться? *Это* мы всегда успеем... Помнишь, как мы целовались в подъезде?

Еще он помнил, как она уходила от него с Семеном. Как жила с ним, в его квартире... Но он лишь крепко обнял Майю, когда ее сладкие губы накрыли его рот по-настоящему страстным поцелуем...

Они всего лишь будут лежать в постели. Голышом. Обниматься, целоваться. Зачем нужен секс, если им и без того хорошо друг с другом? Они оба так думают, и это здорово, что их мысли сходятся...

Максим расслабился в желанных объятиях и очень скоро почувствовал толчковый прилив крови внизу живота. Но Майя как будто бы не замечала этого. А желание росло, креп-

ло. И он уже не мог терпеть...

Он уложил ее на спину, она закрыла глаза, умиленно улыбнулась и подалась ему навстречу.

– Не спеши...

Ее голосок прошелестел робким шепотом, но поднял в нем настоящий ураган. Максим и рад был не спешить, но не было сил хоть как-то унять себя. А огонь внутри был так силен, что вулкан взорвался почти сразу...

Но Майя не обиделась. Просто спросила, с нежностью огладив его плечо:

– Я у тебя первая?

Он мог бы соврать, но не хотелось, чтобы его новая жизнь начиналась с фальши.

– Да.

– Можно и ты будешь у меня первым? Как будто Семена и не было...

– Но ведь он был.

– А ты забудь.

– Забыл.

– И я забуду... Мы не будем говорить о нем и скоро его забудем... Если получится...

– А что, может не получиться?

– Он опасен... Он очень опасен...

Майя вздрогнула, поежилась, насколько могла плотно прижалась к Максиму. Он обнял ее, чтобы она быстрее согрелась.

– Я знаю, он бандит. Но я же с ним справился. И дальше справлюсь, – с тревогой и сомнением сказал он.

– Он меня так просто не отпустит, – мотнула головой Майя.

– Ты боишься?

– Да. Я слабая женщина, и мне страшно... Он не один. За ним целая бандитская бригада... И у него пистолет, и у других...

– Плевать.

– Они убивают.

Максим чувствовал, как немеют его локти, колени. Он попытался крепко сжать правую руку в кулак, но не смог этого сделать – из-за предательской слабости в мышцах. И за Майю было страшно, и за себя.

– Что же делать?

– Не знаю. Ты мужчина. Тебе видней.

– Мы бы могли уехать.

– Куда?

– В Ростов, например. Там такой же университет, и юридический факультет есть... Переедемся, будем учиться дальше...

– Нет... Во-первых, я не хочу. А во-вторых, он и там нас найдет... Ты мой мужчина, ты должен меня защитить.

Майя улыбалась мягко, но голос ее звучал бескомпромиссно.

– Это само собой, – спохватился Максим.

И едва не проклял себя за собственное малодушие...

– Тогда думай, что можно сделать, – подстегнула его Майя.

Она отстранилась от него, поднялась с постели.

– Отвернись... И думай, думай...

– Лучшая защита – нападение, – пожал плечами Максим.

– Сегодня ты это показал. Но у Семена все равно развязаны руки...

– Ты говоришь, он убивает... Тогда и я его убью.

– А сможешь? – с одобрительным удивлением, но вместе с тем испуганно спросила Майя.

Максим оказался в ситуации, когда, сказав «а», нужно было сказать «б». И малейшая нерешительность – минус в его отношениях с Майей. А такую роскошь он себе не мог позволить.

– Смогу... Боюсь, что это единственный выход.

– Я тоже этого боюсь, – кивнула она.

– И тебе не жаль этого уroda?

– Не жаль?! – недоуменно повела она бровью. – А что ты собираешься с ним сделать?

– Я же сказал, – удивленно посмотрел на нее Максим.

Он же говорил, что готов убить Семена, и она прекрасно его поняла.

– Я ничего не слышала... Договорились?

Майя умывала руки. Как будто ничего не знает и знать не хочет... Все правильно, сильный мужчина должен сам при-

нимать решения и уметь их исполнять...

Глава 6

Семен брезгливо скривился: в нос ударила тошнотворная вонь – желудочные выхлопы, смрад от немытых тел, слезоточивые миазмы от унитаза. По сравнению со всем этим запахом кислой капусты из ведра с мусором мог показаться чуть ли не ароматом женских духов. Вдобавок в камере было сыро – влажность такая, что капало с потолка. И еще напрягала жуткая теснота. На клочок пространства в пятнадцать-двадцать квадратных метров тюремное начальство умудрилось втиснуть пять или даже шесть трехъярусных шконок. И людей человек тридцать, не меньше. Семену казалось, что арестанты сидят друг у друга на головах.

– Что за хрень? – взвыл он с досады.

Как чувствовал, что именно такая камера его и ждет. Менты продолжали мстить ему...

В больничке, куда он попал после ранения, лечить ему приходилось не только ногу, но и множественные ушибы по всему телу. Менты били его со знанием дела, так, чтобы не оставлять синяков. Но кровью он мочился дня три, не меньше... Да и лечили его недолго. Рана еще толком не затянулась, а его уже выдернули в общую камеру. Предъявили обвинение из целого букета статей и сунули в потроха к негру...

– А тебе что-то не нравится? – также взвинченно донес-

лось из глубины камеры.

Липкая нервная масса изрыгнула мордастого амбала с голым и мокрым от пота торсом. И своей комплекцией, и поведением он чем-то напоминал гориллу, страдающую от злющих блох и оттого готовую крушить все, что попадется под руку. Видимо, теснота так раздражала его, что у него начался нервный зуд – не зря его грудь и живот были расчесаны до красноты, а местами до крови. И без того не продохнуть от скопления людей, а тут еще и новичок пожаловал. Неудивительно, что амбал смотрел на Семена как на бездушную блоху, которую следовало немедленно прихлопнуть.

– Ша! – не очень громко прозвучал из гудящей толпы чей-то властный голос.

– Анаша! – передразнил его абмал. И осатанело заорал: – Пошли все на хер!

– Бурят, харэ!

Из хаоса вращающихся голов, змеящихся рук и колыхающихся туловищ вылез низкорослый и худощавый паренек с острым, словно мордочка крысы, лицом. Он взял амбала за руку, но тот ударил его локтем в нос и заставил с воем исчезнуть в толпе.

– Дубак, падла, тормоза открывай! – еще громче заорал он. – Убери эту падлу или я его щас порву!

Амбал обращался к надзирателю за дверью, требовал, чтобы Семена вывели из камеры. Как будто тот был виноват в том, что здесь оказался.

Но надзиратель не реагировал на истерические вопли. Поэтому амбал бросился на новичка. Дыхнул на него сероводородной вонью и попытался схватить за грудки. Но Семен не собирался становиться жертвой. И сам шагнул на сближение с противником. Руки у него были заняты, но это не помешало ему выбросить вперед голову. Точный и мощный удар лбом в переносицу сразил амбала наповал.

– Кто еще? – наступив ногой на голову поверженного врага, грозно рыкнул Семен.

Он и сам уже начал чесаться от безысходности, тяжестью которой давила на него камера. И сам с удовольствием вышвырнул бы отсюда с дюжину сидельцев.

Из толпы снова вынырнул крысорылый паренек. В глазах засохшие слезы, под носом размазанная кровь. Семен агрессивно зыркнул на него. И этого уроет, если он начнет качать права.

Но паренек и не пытался давить на него.

– С тобой смотрящий поговорить хочет, – заискивающе сказал он.

На шконке в углу камеры, под окном, лежал немолодой уже мужчина с изможденным желтушным лицом и красными воспаленными глазами. Семен досадливо поморщился. Не хватало ему еще желтуху здесь подцепить... А может, это и к лучшему? В инфекционном изоляторе больницы, пожалуй, будет комфортней, чем здесь... Но в то же время смотрящий здесь, а не в санчасти. Или он здоров, или менты бро-

сили его сюда околевать...

Мужчина и сам скривился, но не от брезгливости, а от боли. По тому, как он держался руками за живот, по выражению лица, можно было судить, как он страдает. Но Семен и в лучшие свои времена не отличался милосердием, а сейчас он и вовсе готов был удушить этого чахлика.

Не проронив и звука, смотрящий медленно поднялся, сел на шконку. Кивком головы показал на освободившееся место.

Это могло показаться честью – сидеть на одном шестке с тюремным авторитетом, но Семен лишь презрительно скривился. Но приглашением воспользовался. Потому что лучше было сидеть на шконке рядом с желтушником, нежели толкаться в зудящей массе потных вонючих тел.

– Ты кто такой? – не глядя на Семена, спросил смотрящий.

– Да я-то Кафтан...

– На блатного ты не похож...

– А чо, здесь надо блатным быть?

– Здесь надо человеком быть. Правильных людей уважать и слушать...

Смотрящий говорил так тихо, что Семен хотел уже гаркнуть на него, чтобы он прибавил громкости. Но мужчина назвал свое имя, и всякое желание хамить ему отпало.

– Налим?! – еще недоверчиво, но уже благоговейно протянул Семен.

Он был далек от воровского мира, но все же слышал про законника по кличке Налим. Он был из местных, но, говорят, его имя звучало громко на всей территории бывшего Союза. Еще им пугали «спортивную» братву, к которой принадлежал Семен. Дескать, Налим сейчас в Москве, но скоро вернется, и тогда всем «новым» настанет амба. Правда, одни уверяли, что вор сейчас доматывает срок, но скоро откинется... В любом случае Налима боялись. И о нем слагались легенды...

– Удивлен? – горестно усмехнулся вор.

– Э-э... Ну да... Ты... Вы, и в таком гадюшнике, не понимаю!

– Сам-то ты как в этот гадюшник попал?

– Я-то?.. Да мента задушить хотел. Еще б чуть-чуть – и все... – гордо расправил плечи Семен. – Менты потом за мной гнались, а у меня воляна, я давай шмалять... Вот, ногу мне прострелили...

Он задрал штанину и продемонстрировал повязку на голени. Не очень приятное зрелище – коричневые разводы на бинтах, запах гноя. Но это было почетно – показать рану от ментовской пули. В глазах знатного вора это также круто, как Звезда Героя в понимании обычного человека.

– Тебе в больницу надо, – покачал головой Налим.

– А тебе?.. То есть вам?

– Мне тоже... Но менты меня нарочно гноят...

– За что?

– А это не твоего ума...

– Ясно.

– Кто ты, если у тебя волына была?

– Да мы из «новых»... Про Колоба слышали?

Налим ответил не сразу. Какое-то время он неторопливо и озадаченно чесал за ухом, потом сказал:

– Колоба твоего скоро сожрут.

– Кто?

– Узнаешь... Потом узнаешь... Колоб – дело прошлое...

– Да ладно.

– Я сказал!

Налим, как и прежде, говорил тихо, но эти слова прозвучали громко. И как приговор Колобу.

– Да ты не переживай, парень, – усмехнулся вор. – Если менты на тебя злятся, то выйдешь ты отсюда не скоро... Если вообще выйдешь...

– А-а... А что может случиться?

– Потолок на голову может обрушиться. Или Бурят... Обидел ты его сильно.

– А я на обиженных кладу!

– Это правильно... У этого беспредельщика с головой не все в порядке.

– Да я это уже понял...

Именно Налим пытался остановить беспредельного амбала, но тот, вместо того чтобы подчиниться законному вору, послал его далеко-далеко, и не важно, что вместе со всеми...

Такое не прощается. Может, потому вор и задабривал новичка. Чтобы его руками свести с ним счеты...

– Если ты понял, Кафтан, то проблемы у меня, – сказал Налим. – Хворь скрутила, сил совсем нет... Да и тебя гноить будут. И всех, кто здесь... Сколько мне осталось, не знаю... Может, и выкарабкаюсь еще. А нет – рекомендацию тебе дам. Нормально в зону пойдешь, там тебя как человека встретят...

– А что делать нужно?

– Бурят.

Семену пришлось наклонить голову, чтобы расслышать произнесенное слово... Так и есть, вор хотел ответить беспредельщику на оскорбление, и он должен был стать орудием возмездия.

Семен кивнул. Он еще не был уверен в том, что человек, выдающий себя за Налима, таковым является. Но их интересы со смотрящим совпадали. Бурят враг не только вору, но и ему самому. И чтобы выжить в такой ситуации, он должен был первым зажмурить отморозка...

* * *

Чугунок находился по ту сторону решетки, но нервничал так, будто после свидания с заключенным ему самому предстояло идти в камеру.

– Ты чего такой дерганый? – сжимая в руке телефонную

трубку, сердито спросил Семен. – Совесть мучает?

Они разговаривали через бронированное стекло. В комнате для свиданий было светло и просторно. На сорок-пятьдесят квадратных метров один только заключенный и надзиратель. Хотел бы Семен остаться здесь. Сидеть, развалившись на стуле, дышать воздухом, который казался ему чистым и свежим, как горный ветерок. Даже кровать ему не нужна. Просто бы сидеть и наслаждаться покоем... Но, увы, после свидания его уведут обратно в нестерпимые теснины тюремной геены.

– Совесть? – кисло спросил Чугунок.

– Я тебе говорил, что к универу надо подъехать. Где ты был?

Чугунок сильно подвел его. Если бы Макс вырубил его при нем, Семен бы не нарвался на ментов. И ствол бы у него не забрали. И стрелять бы не пришлось... И зажигал бы он сейчас где-нибудь в парилке с потными, но аппетитно пахнущими девочками. И хлестал бы их... Ох, как он отхлестал бы их всех дубовым веничком по сочным упругим попкам.

– Да дела были, – уныло вздохнул Чугунок.

– Чугунные у тебя дела, брат. И сам ты чугунный с ног до головы... Подвел ты меня сильно. Очень-очень сильно...

– Извини, я же не хотел.

– Да пошел ты!

– Извини... Мы тебе тут грев шлем. Нормально все?

– Какой грев у негра в жопе? Не доходит ничего... Менты

меня прессуют... Даже не знаю, как на свиданку выдержали. Хоть в чем-то от тебя польза... – натужно улыбнулся Семен.

– Братва передает, чтобы держался.

– Братва... Что Гурий говорит? Почему его не слышно?

– Так это, я же здесь... – неуверенно сказал Чугунок.

– Он, что ли, послал?

– Да нет, он сейчас в больнице...

– Где?

– Э-э, Матрос не хотел, чтобы я говорил, но раз такое дело... Проблемы у нас.

– Чего?

– Да северные навалились. Гурия подстрелили...

– Ничего себе! – похолодел Семен.

Налим говорил, что Колобу скоро крышка. Значит, была у него информация о грядущей войне. Значит, знает он, что будет дальше. Если так, то дело дрянь. Только Колоб мог вытянуть Семена из тюрьмы, и если с боссом что-то случится, то будет суд, приговор и этап на зону. А у Колоба, выходит, уже проблемы. Потому ему сейчас не до какого-то там звеньевого...

– Там такие силы! – с какой-то даже обреченностью махнул рукой Чугунок. – Вся братва на шухере!

– Ничего, отобьетесь. Не впервой.

– Матрос тоже так говорит... Мы ему верим, но... Муторно, короче...

– Лучше муторно там, на воле, чем муторно здесь, в пол-

ном дерьме.

– Да я-то не спорю.

– Я понимаю, Матросу сейчас не до меня. Но ты же мой друг.

– Да я-то чем тебе помогу? Ни денег у меня, ни связей... – еще сильнее загрустил Чугунок.

– Сам знаю, что ты не вытащишь меня отсюда. Но с одним козлом ты разобраться можешь?

– С каким козлом?

– С Максом... Рога надо ему обломать, – тихонько сказал Семен, чтобы не слышал надзиратель.

– Как?

– А чтобы копыта отлетели!

– Ты в этом уверен? – нахмурился Чугунок.

Он понял, что Семен сватает его на мокрое дело. А ему не хочется марать руки в крови...

– Уверен!

Мысль о том, что Майя живет с Максом, не давала Семену покоя. И еще хотелось наказать этого гада за то, что фактически из-за него пришлось оказаться за решеткой... Семь бед за Максом, так пусть будет один ответ. Если уж не суждено Семену быть с Майей, то пусть она не достанется его врагу...

Ночь. Большая стрелка часов слилась с черточкой напротив цифры «III». Очень поздно, и все же в камере неспокойно. Тихо, но спят не все. Да и как можно уснуть, когда не у всех есть место для того, чтобы просто сидеть на шконке. Пучеглазый толстяк с прокисшим лицом дремал, как лошадь в стойле – стоя, руками опираясь о шконку. Белобрысый паренек, наплевав на гордость, залез под нижний ярус. Расстелил матрас на сыром полу и спит, как опущенный. Он уже морально сломлен, ему все равно...

Но Семен держался стойко. Он думал не только о том, чтобы вырваться живым из этой душегубки. Он думал и о своем тюремном будущем, которое связывал с Налимом. Поэтому он тихонько приблизился к спящему Буряту.

Отморозок почувствовал крадущуюся опасность. Открыл глаза, спросонья попытался соскочить со своей шконки. Но ему помешал носатый грузин с пугливыми глазками. Парень просто сидел на шконке, и, пока Бурят сталкивал его, Семен смог приложиться к его голове ножкой от табуретки. Удар, еще удар...

Беспредельщик бесчувственно затих. Но снова открыл глаза, едва на его шее затянулась петля из полотенца. Он задергался, пытаясь избавиться от удушающих объятий, но Семен крепко стягивал удавку, не позволяя ему вырваться.

Сначала у Бурята покраснело лицо, затем из орбит вылезли глаза, на висках вздулись вены... Он задохнулся, несколько раз конвульсивно дернул ногой и затих.

Семен злобно глянул на перепуганного грузина.

– Ну, чего пялишься, морда? – свистящим от натуги шепотом спросил он.

– Я... Я ничего не видел!

– Видел... Как эта мразь повесилась, видел!

Один конец полотенца Семен скрутил в петлю, набросил ее на шею покойника, другой – привязал к прутьям шконки на верхнем втором ярусе. И затем уже сбросил вниз мертвое тело...

Он понимал, что свидетелей убийства много. Но ему ничего не оставалось делать, как надеяться на страх в душах этих людей. Если кто-то вдруг из них расколется на допросе у тюремного опера, то до суда не доживет. Потому как за спиной у Семена стоял Налим, который через него же и доказал, что даже в безвыходном, казалось бы, положении способен жестоко наказывать своих врагов.

Семен исполнил свою миссию. Но теперь и ему самому предстояло доказать себе, что сила его слова тоже что-то значит в этой жизни. Он хотел верить, что Чугунок станет оружием его возмездия.

Глава 7

Июнь. Жара... И метель. Из тополиного пуха. Мягкие теплые парашютики лезли в глаза, нос, в уши. Максиму они лишь досаждали, без последствий для здоровья. А Майя не на шутку расчихалась. Глаза красные от слез, под носом сырошь, на щеках диатезная сыпь.

– Проклятье какое-то!

– Ничего, мы уже почти пришли...

Они возвращались из университета домой. Остановка уже совсем рядом – сядут в троллейбус, где нет никакого пуха, а выйдут в Юбилейном микрорайоне, где тополей так мало, что и бояться нечего.

Максим едва заметно улыбнулся себе под нос. Его радовало, что, кроме тополиного пуха, неприятностей у них с Майей не было. И все потому, что Семен по воле провидения оказался за решеткой. Его ждет суд и приговор за вооруженное сопротивление милиции. Допрыгался, что называется...

Все хорошо у них с Майей. Вместе учатся, вместе живут в его квартире. У него своя комната, и родители ничуть не возражают, что Майя иногда ночует у него. А он, в свою очередь, время от времени уходит на ночь к ней. Так и живут. Как муж и жена. В ранге жениха и невесты... Замуж она пока не рвется: прежде хочет закончить институт. Но если вдруг появится незапланированный ребенок, выбора у нее не оста-

нется. И у него тоже. Распишутся и будут жить как прежде – душа в душу.

– Смотри! – толкнула его локтем в бок Майя.

Но прежде чем что-то увидеть, Максим услышал треск автоматных очередей.

Стреляли в стоящий на перекрестке «Мерседес». Двое в черном и масках били из автоматов в лобовое стекло. Агрессивные, напряженные, смертельно опасные – для жертв и окружающих.

– Ложись!

Максим схватил Майю в охапку, вместе с ней упал на бок – так, чтобы приземление для нее было как можно более мягким. Уложил ее на землю, накрыл своим телом.

Она не визжала, не истерила, но ей было очень страшно. Ее тело сотрясала крупная дрожь. Наемные убийцы были совсем близко, и они вполне могли отступить с места преступления по тротуару, на котором лежали Максим и Майя. Тогда по пути они могли пристрелить их, как возможных свидетелей.

Но преступники, закончив свое страшное дело, сели в подъехавший к ним автомобиль. Наступившая тишина звонком отозвалась в ушах.

Максим осторожно поднялся, помог встать Майе. Мельком глянул на истерзанный «Мерседес». Можно было не спешить к нему: спасать там все равно уже некого.

Но Майя потянула его к машине. Женское любопытство

порой бывает сильнее страха.

– Куда ты, глупая?

Максим схватил ее за руку, втянул в проход между домами.

– А посмотреть?

– Свидетелем хочешь быть?

– А что? Мы же будущие юристы!

– И у нас никогда не было проблем с бандитами? – на ходу спросил он.

Она упиралась, и ее пришлось тащить как на буксире. Ничего, сила за ним – он справится.

– Ты боишься?

– Да. За тебя.

– Ну, если за меня!

Майя сдалась на милость победителю и покорно пошла за ним через дворы к параллельной улице.

– Это бандитские разборки. Пауки пожирают пауков. Нас это не касается.

– И все равно интересно! Так страшно!!! – воскликнула она таким тоном, как будто не было лучшего развлечения, чем смотреть, как одни бандиты расстреливают других.

– Не хотел бы я оказаться в этом «Мерседесе», – насмешливо сказал он.

– А тебе никто и не предлагал в него садиться... И «Мерседеса» у тебя никогда не будет!

Максим застыл как вкопанный, обескураженно посмотрел

на Майю.

– Ты хоть поняла, что сказала?

– Что я сказала? – присмирела она. – Ну не будет «Мерседеса», и не надо. Лучше живым пешком ходить, чем мертвым – на иномарке... Ну не злись на меня! Ты же знаешь, я не привереда какая-то!

Майя любила помечтать на тему их будущей совместной жизни. Окончат университет, устроятся в какую-нибудь юридическую фирму, чтобы со временем, поднабравшись опыта, открыть свою. Будут зарабатывать приличные деньги, со временем купят квартиру, машину... Со временем. Она не рвалась получить все сразу и сейчас. И не засматривалась на проезжающие мимо иномарки с толстыми кошельками за рулем. Ей вполне хватало того, что она имела сейчас, на нынешний момент.

Лет через пять-шесть ее уже не будет устраивать родительская квартира. Об этом она не уставала повторять. Но только для того, чтобы взбодрить Максима, чтобы сейчас он думал над тем, как заработать много денег в будущем...

– Знаю, – смилостивился он. – Поэтому больше не злюсь. И даже прокачу тебя на такси! Хочешь?

– А куда ты денешься?

На троллейбусную остановку идти не хотелось. Растрелянный «Мерседес», толпы зевак, милиция. Зачем им это нужно? Им хватило и своих переживаний, когда они думали, как противостоять Семену. Это хорошо, что напасть рассо-

салась сама собой...

Максим поймал машину, сказал, куда ехать, вместе с Майей сел на заднее сиденье, обнял ее.

– А если Семена вдруг выпустят? – неожиданно спросила она.

– Нет. Я узнавал, – нахмурился он. – Обвинения очень серьезные.

– Он бандит, а ты видел, как его дружки решают проблемы. Запугают прокурора, судью, свидетелей. Или до суда дело развалят, или условный приговор вынесут...

– Не нагоняй тоску.

– Ну а вдруг?

– Что-нибудь придумаем, – угрюмо сказал Максим.

Перед глазами стоял «Мерседес». Два киллера с автоматами, стрельба, кровь, смерть... Так же и Кафтанов мог подойти сейчас к машине, на которой они ехали, разрядить в них автомат или пистолет...

– Да ладно, расслабься, – ободрительно улыбнулась Майя. – Надо думать о хорошем, тогда и плохого не будет...

Но Максим продолжал думать о Семене. О том, что он может выйти из тюрьмы и жестоко отомстить.

Думал он об этом и в машине, и когда подходил к своему подъезду.

Обитая рейкой, дверь открылась, и он увидел соседку с верхнего этажа. Пухлощекая баба Тая подрабатывала к пенсии тем, что убиралась в подъезде. Мимо Максима и Майи

она прошла с полным ведром в одной руке и тряпкой в руке.
– Ходят, ходят, – не глядя на них, пробурчала она.
– Хорошо, что ведро не пустое, – сказала Майя.
– Погоди-ка...

Бабу Таю он знал с детства, и сколько помнил себя, она относилась к нему если не хорошо, то как минимум терпимо. И вряд ли бы она позволила себе ворчать по его адресу. Хотя всякое, конечно, возможно. Помыла пол на лестничной площадке, а тут они с Майей. Вот и выдала с досады... Но расстрелянный «Мерседес» продолжал стоять перед глазами.

Максим догнал соседку, мягко взял ее под руку.

– Баб Тая, вы что-то сказали?

– Да это не тебе... А если бы и тебе? – с вызовом спросила она.

– Да я-то не гордый... А кому вы это сказали, ходят-ходят?

– Ходят, – тряхнув подбородком, хмыкнула женщина. – Если бы ходил, а то стоит себе. Наплюет, нагадит, а я потом за ним убирай!

– Где стоит?

– Ну, где-где. В подъезде!

– На каком этаже?

– Между третьим и четвертым.

Максим жил на третьем этаже. И это его еще больше насторожило.

– Вы его знаете?

– Да нет... Морда в два обхвата. Я сказать ему хотела, а он как зыркнет бельмами своими!.. Так бы и дала по морда-сам!..

Обычно Максим и Майя поднимались на третий этаж пешком. И в лифте не застрянешь, и для здоровья полезно. Но сейчас он решил изменить привычке.

– Ты пока на улице побудь, – сказал он Майе. – На улице, слышишь?... В подъезде не надо, лучше на улице...

– Ты куда? – встревоженно спросила она.

– Я сейчас... Не бойся, ничего страшного.

Он и сам надеялся, что ничего особенного не произойдет. Незнакомец окажется обычным алкашом, который ждет одного своего друга, чтобы вместе отправиться за другим – соображать на троих.

На лифте он поднялся на шестой этаж. Тихонько спустился на четвертый. И внезапно вышел на лестничный марш к межэтажной площадке. Там действительно находился подозрительный тип очень неприятной наружности. И Максим узнал его. Это был дружок Семена. Кажется, его звали Чу-гунок.

Парень был в кожаной куртке. И это в июньскую жару!

– Ну и что ты здесь делаешь?

Чугунок стушевался от неожиданности, лихорадочно сунул руку под куртку, попытался вытащить из-за пояса пистолет, но тот почему-то не поддавался его усилиям.

Максим не стал ждать, когда его застрелят. И ударил Чу-

гунка ногой в промежность. Да так, что тот просел от боли в коленях. Осталось только его добить. Подсечка, бросок, руку за спину, на рычаг.

– Пусти, гад! – заскулил незадачливый киллер.

– Это тебе за гада!

Максим уменьшил угол между плечом и предплечьем, и Чугунок засучил ногами от боли.

– Меня убить хотел?

– Пусти!

– Тебя Кафтанов натравил?

– Ничего не скажу!

– А чего говорить? И так все ясно!

В это время на площадке появилась Майя. И вполне ожидаемый вопрос: «Что здесь происходит?»

– Что-то происходит, – кивнул Максим. – Но не произошло... Нас хотели убить...

– Не вас... – мотнул головой парень. – Только тебя.

– Слышишь, Семен хотел убить только меня.

– Отпусти!

– Да, конечно... Майя, вызывай милицию!

– Может, правда отпустим? – растерянно и робко спросила она.

– Отпустим. А завтра он прилетит снова. И хорошо, если мне снова повезет. А если нет?

Максим бросил ей ключи от квартиры, и она отправилась звонить в милицию... Может, он поступал и неправильно, но

другого выхода, похоже, не было.

* * *

От настоящего оперативника кабинетный следователь отличался так называемой свинцовой задницей. Куда бы он ни попал – домой ли, в приемную начальника, даже на место преступления, первым делом он ищет стул, диван, лавку, да что угодно, лишь бы поскорее сесть. Потому как отдыхать, ждать и работать стоя он не привык. А так – шмяк на задницу – и удобно, и тепло, и уютно.

Чувствовалось, что капитану Венгерову не по нраву была сидячая работа. Казалось, кресло под ним горит. Нет, он не ерзал в нем, не порывался встать, чтобы сделать круг по кабинету, но Максиму казалось, что у него под задницей находилась мощная пружина, готовая в любой момент разжаться и катапультировать офицера на выполнение важного и опасного задания.

– Чугунков дал показания, признался, что тебя ему заказал его друг Семен Кафтанов.

Венгеров смотрел в окно, следил, казалось, за полетом птицы. Как будто хотел вылететь из кабинета вслед за ней – на простор, на волю.

Он был оперуполномоченным новосозданного отдела по борьбе с организованной преступностью. Гроза бандитов. И выглядел соответствующе – массивная голова, грубые и рез-

кие черты лица, тяжелый нос, квадратный подбородок, мощные плечи. Взгляд энергичный, цепкий.

– Я и сам это понял, – кивнул Максим.

– Страшно? – снисходительно усмехнулся капитан.

– Да нет...

– Что нет, если да... Я вот знаю управу на эту сволочь. И то мне страшновато бывает. Потому что от них всего можно ждать: и нож в спину, и пулю из-за угла... Работа у нас не для слабонервных, скажу тебе...

– Понимаю.

– Да ты не переживай. Тебе особо бояться нечего. В городе сейчас такая ситуация, что бандитам не до тебя. Авторитет Колоб расстрелян в своем «Мерседесе», один его бригадир убит, другой в больнице... Кстати, ранили бригадира, которому подчинялись Кафтанов и Чугунков. В рядах этой шайки-лейки – разброд и шатание... Власть в городе меняется, новым хозяевам жизни, поверь, будет не до тебя. И Кафтанова некому спасать. И Чугунков сядет как пить дать... Кафтанова ты избил? – Венгеров спросил так жестко, как будто не было более тяжкого преступления, чем избить бандита.

– Это вы о чем?

– Ты Кафтанова избил. Довел его до бессознательного состояния. И бросил одного. Потом появился наряд, была предпринята попытка его задержать... Два сержанта едва с ним сладили. А ты один его нокаутировал. Молодец... Что

вы там не поделили?

– Личные счета.

– Значит, было?

– Ну, было...

– И за это Кафтанов попытался тебе отомстить. Но ты задержал его наемника... Ты у нас, оказывается, семи пядей во лбу. Молодой да ранний... В армии служил?

– Нет... Я в университете, на юридическом, там у нас военная кафедра...

– На юридическом? Это интересно... Нам в милиции такие люди нужны.

– Какие такие?

– Боевые, смелые... Закончишь учиться, иди к нам в отдел. Если я, конечно, жив к тому времени буду...

– Вообще-то, я в юридическую фирму собирался, – с видимым сожалением развел руками Максим.

– Хозяин – барин... Но учти, статья у Кафтанова не расстрельная. Семь-восемь лет дадут, а может, и того меньше. Выйдет на свободу, что тогда?

– Что? – напрягся Максим.

– И Чугунков тоже выйдет... И тот на тебя злой, и тот. Мстить будут...

– Когда это будет.

– Будет! Время летит быстро! Оглянуться не успеешь, как незванный гость в дверь постучится... Будешь просто юристом – он тебя по стенке размажет. А будешь ментом – он

тебя не тронет. Потому что это опасно. За тобой система. А он уже знает, что такое тронуть мента. Знал бы ты, какой ему ад в тюрьме устроили... Ну да ладно, уговаривать не буду. Закончишь университет, получишь диплом, погоны, сам будешь решать, что да как... Все, гуляй!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.